Жан-Батист Мольер

Тартюф

Жан-Батист Мольер

Жан-Батист Мольер. Тартюф, или Обманщик.
Комедия в пяти действиях
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
- Явление I
- Явление II
- Явление III
- Явление IV
- Явление V
- Явление VI

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
- Явление I
- Явление II
- Явление III
- Явление IV

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
- Явление I
- Явление II
- Явление III
- Явление IV
- ЯВЛЕНИЕ V
- Явление VI
- Явление VII

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Явление I
Явление II
Явление III
Явление IV
Явление V
Явление VI
Явление VII
Явление VIII
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
Явление I
Явление II
Явление III
Явление IV
Явление V
Явление VI
Явление VII
Явление VIII

Жан-Батист Мольер
Тартюф, или Обманщик
Комедия в пяти действиях

Действующие лица

Г-жа Пернель, мать Оргона.
Оргон, муж Эльмиры.
Эльмира, жена Оргона.
Дамис, сын Оргона.
Мариана, дочь Оргона, влюбленная в Валера.
Валер, молодой человек, влюбленный в Мариану.
Клеант, шурин Оргона.
Тартюф, святоша.
Дорина, горничная Марианы.
Г-н Лояль, судебный пристав.
Офицер.
Флипот, служанка госпожи Пернель.

Действие происходит в Париже, в доме Оргона.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление I

Г-жа Пернель, Эльмира, Мариана, Дорина, Клеант, Флипот.

Г-жа Пернель

Идем, Флипот, идем. Уйти считаю благом.

Эльмира

Мне даже не поспеть за вашим быстрым шагом.

Г-жа Пернель

Прошу, сноха, прошу: вы оставайтесь тут.

Все эти проводы – один напрасный труд.

Эльмира

То, что мы делаем, прямая должность наша

Но почему вы так торопитесь, мамаша?

Г-жа Пернель

А потому, что мне несносен этот дом

И я внимания не вижу здесь ни в ком.
Я ухожу от вас обиженная кровно:
Все, что я ни скажу, встречают прекословно,
Почтенья ни на грош, крик, шум, такой же ад,
Как если нищие на паперти галдят.

Дорина

Я...

Г-жа Пернель

Милая моя, на свете нет служанки
Крикливее, чем вы, и худшей грубиянки.
Поверьте, и без вас я знаю, что и как.

Дамис

Но...

Г-жа Пернель

Мой любезный внук, вы попросту дурак.
Вам это говорит не кто, как бабка ваша;
И мной уже сто раз мой сын, а ваш папаша,
Предупрежден, что вы последний сорванец,

С которым он еще измучится вконец.

Мариана

Но ведь...

Г-жа Пернель

Известно всем, что вы, его сестрица, —

Тихоня из тихонь, скромнейшая девица,

Но только хуже нет, чем сонная вода,

И вы небось тайком – бесенок хоть куда.

Эльмира

Но разве...

Г-жа Пернель

Речь моя, быть может, вам обидна,

Но вы себя во всем ведете препостыдно.

Вам надлежало бы пример им подавать,

Как это делала покойница их мать.

Вы расточительны: нельзя смотреть без гнева,

Когда вы рядитесь, как будто королева.

Чтобы понравиться супругу своему,

Такие пышные уборы ни к чему.

Клеант

Но все ж, сударыня…

Г-жа Пернель

Вас, сударь, не скрываю,

Я всячески ценю, люблю и уважаю.

А все ж, будь я мой сын, я бы с большим трудом

Такого шурина к себе пускала в дом:

Вы проповедовать изволите начала,

Которых бы весьма стеречься надлежало.

Я прямо говорю; я, сударь, такова

И в сердце не таю правдивые слова.

Дамис

Ваш господин Тартюф устроился завидно…

Г-жа Пернель

Он чистая душа, его не слушать стыдно;

И я чужой жалеть не стану головы,

Когда его чернит такой глупец, как вы.

Дамис

Как? Мне – мириться с тем, чтобы хан-

жа несчастный

Царил у нас в дому, как деспот своевластный,

И чтобы мы ничем развлечься не могли,

Пока его уста свой суд не изрекли?

Дорина

Когда послушаешь его нравоученье,

То, как ни поступи, все будет преступленье;

В своем усердии он судит все и всех.

Г-жа Пернель

Он судит правильно и осуждает грех.

На путь спасения он хочет всех направить,

И сын мой должен вас в любви к нему наставить.

Дамис

Нет, бабушка, никто, будь он моим отцом,

Меня не примирит с подобным молодцом.

Я бы кривил душой, играя с вами в прят-

ки:

Я видеть не могу, не злясь, его повадки

И знаю наперед, что этого ханжу

В один прекрасный день на место посажу.

Дорина

И всякий бы другой, наверно, возмутился,

Увидя, как пришлец в семействе воцарился,

Как нищий, что сюда явился худ и бос

И платьишка с собой на шесть грошей принес,

Забылся до того, что с дерзостью великой

Перечит каждому и мнит себя владыкой.

Г-жа Пернель

И все бы лучше шло, клянусь душой моей,

Когда бы слушались его святых речей.

Дорина

Хоть вы его святым считаете упорно,

А только, верьте мне, все это в нем притворно.

Г-жа Пернель

Вот язва!

Дорина

За него и за его слугу

Я никому ни в чем ручаться не могу.

Г-жа Пернель

Каков его слуга, мне это неизвестно.

Но за хозяина я вам ручаюсь честно.

Вы недовольны им, он потому вас злит,

Что правду вам в глаза открыто говорит.

Он все греховное бичует всенародно

И хочет лишь того, что небесам угодно.

Дорина

Да, только почему он с некоторых пор

Желает, чтоб никто к нам не ступал на двор?

Ужели грех такой, когда приходят гости,

Что надо сатанеть от бешенства и злости?

Вы знаете, о чем я думала уже:

(указывая на Элъмиру)

Мне кажется, что он ревнует к госпоже.

Г-жа Пернель

Молчите! Мыслимы ль такие рассужденья!

Не он один сердит на эти посещенья.

Весь этот с грохотом снующий к вам народ,

И вечный строй карет, торчащих у ворот,

И шумным сборищем толпящиеся слуги

Досадную молву разносят по округе.

Здесь, может быть, и нет особого вреда,

Но люди говорят – и в этом вся беда.

Клеант

Так вам хотелось бы, чтоб все кругом молчали?

Была бы наша жизнь исполнена печали,

Когда б мы начали скрываться от друзей

Из страха перед тем, что скажет ротозей.

И даже если бы отважиться на это,

Как можно помешать, чтобы шептались где-то?

От злоязычия себя не уберечь.

Так лучше сплетнями и вовсе пренебречь.

Нам подобает жить и мыслить благородно,

А болтуны пускай толкуют как угодно.

Дорина

Едва ли кто другой, как Дафна с муженьком,

Соседи милые, порочат нас тайком.

Все те, кто славится зазорными делами,

С особой легкостью других поносят сами;

Они вам высмотрят в наикратчайший срок

Малейшей нежности чуть видный огонек

И тотчас весть о том распространяют дружно,

Придав ей оборот такой, какой им нужно.

Делами ближнего, подкрасив их под стать,

Они свои дела стремятся оправдать

И под защитою сомнительного сходства

Облечь свои грешки личиной благородства,

Переметнув к другим две или три стрелы

На них направленной общественной хулы.

Г-жа Пернель

Вы рассуждаете довольно неуместно.

Как добродетельна Оранта, всем известно:

Святая женщина; а говорят, она

Тем, что творится здесь, весьма возмущена.

Дорина

Пример чудеснейший, и хороша особа!

Я верю, что она не согрешит до гроба.

Все это рвение внушили ей лета,

И – хочет или нет – она теперь свята.

Пока пленять сердца в ней обитала сила,

Она прелестных чар нисколько не таила;

Но, видя, что в очах былого блеска нет,

Решает позабыть ей изменивший свет

И пышной святости густое покрывало

Набросить на красу, которая увяла.

Всегда так водится у старых щеголих.

Им видеть нелегко, что все ушли от них.

Осиротелые, полны глухой тревоги,

С тоски они спешат постричься в недотроги,

И неподкупный суд благочестивых жен

Все покарать готов, на все вооружен;

Они греховный мир бичуют без пощады
– —
Не чтоб спасти его, а попросту с досады,
Что вот другие, мол, вкушают от услад,
Которых старости не залучить назад.

Г-жа Пернель

(Элъмире)

Вот благоглупости, которые вам милы,
Сноха. Да тут у вас и рта раскрыть нет силы;
Она вам всякого утопит в трескотне.
Но все-таки сказать кой-что пора и мне:
Скажу вам, что мой сын был истинно счастливец,
Когда им найден был такой благочестивец;
Что этот человек был небом послан вам,
Чтоб указать стезю заблудшимся

умам;

Что вы ему должны внимать беспрекословно

И что лишь то грехом зовет он, что греховно.

Все эти ужины, беседы, вечера – —

Все это сатаны лукавая игра.

Там не услышите душеполезной речи:

Все-шутки, песенки да суетные встречи;

А если попадет им ближний на зубок,

Так уж отделают и вдоль и поперек.

И кто степеннее и разумом зрелее,

Тот просто угорит в подобной ассамблее.

Там сплетен целый воз в единый миг готов,

И, как сказал один ученый богослов,

Столпотворение бывает, как в дни оны,

И каждый языком разводит вавилоны;

И тут же вспомнил он при этом заодно...

(Указывая на Клеанта.)

Вам, сударь, вижу я, как будто бы смешно?

Я быть записанной в шутихи не желаю

И потому…

(Эльмире)

Сноха, прощайте. Я смолкаю.

Отныне здешний дом я ставлю в полцены,

И вы меня к себе не скоро ждать должны.

(Давая Флипот оплеуху.)

Ты что? Сомлела, что ль? Ишь, рада бить баклуши!

Гром божий! Я тебе еще нагрею уши.

Ну, замарашка, ну!

Явление II

Клеант, Дорина

Клеант

Я с ними не пойду,
А то ведь долго ли опять нажить беду
С такой старухою…

Дорина

Ах, я жалеть готова,
что этого сейчас она не слышит слова;
Вам показали бы, чего достоин тот,
Кто женщин, как она, старухами зовет.

Клеант

Как из-за пустяков она рассвирепела!
И как про своего Тартюфа сладко пела!

Дорина

И все же матушка разумнее, чем сын.
Вы посмотрели бы, чем стал наш господин!
В дни смуты он себя держал, как муж

совета,

И храбро королю служил в былые лета;

Но только он совсем, как будто одурел

С тех пор, как в голову ему Тартюф засел;

Тот для него – что брат, милее всех на свете,

Стократ любезнее, чем мать, жена и дети.

Он учинил его наперсником своим,

Во всех своих делах он им руководим;

Его лелеет он, целует и едва ли

С такою нежностью красавиц обожали;

За стол сажает он его вперед других

И радостен, когда тот ест за шестерых;

Все лучшие куски ему, конечно, тоже;

И если тот рыгнет-наш: "Помоги вам боже!"

Он, словом, бредит им. Тартюф-герой, кумир,

Его достоинствам дивиться должен

мир;

Его малейшие деяния – чудесны,

И что ни скажет он – есть приговор небесный.

А тот, увидевши такого простеца,

Его своей игрой морочит без конца;

Он сделал ханжество источником наживы

И нас готовится учить, пока мы живы.

И даже молодец, что у него слугой,

Нам что ни день урок преподает благой;

Влетает, как гроза, и на пол мечет рьяно

Все наши кружева, и мушки, и румяна.

Намедни этот плут нашел и разорвал

Платочек, что у нас в житьях святых лежал,

И заявил, что мы свершаем грех безмерный,

Святыню пачкая такой бесовской скверной.

Явление III

Эльмира, Мариана, Дамис, Клеант, Дорина.

Эльмира

(Клеанту)

Вы мудры, что себя решили поберечь
И слушать не пришли напутственную речь.
Сейчас подъехал муж; мой брат, я вас покину
И ждать его пройду на нашу половину.

Клеант

А я, для скорости, с ним повидаюсь тут
И побеседую хоть несколько минут.

Явление IV

Клеант, Дамис, Дорина.

Дамис

Поговорите с ним о свадьбе Марианы.

Боюсь, не ставит ли Тартюф и здесь капканы,

Советуя отцу тянуть день ото дня;

А это может ведь коснуться и меня.

Как молодой Валер пленен моей сестрою,

Так мне его сестра милее всех, не скрою.

И если…

Дорина

Он идет.

Явление V

Оргон, Клеант, Дорина.

Оргон

А, шурин, в добрый час!

Клеант

Я думал уходить и рад, что встретил вас.

Небось соскучились в деревне не на шутку?

Оргон

Дорина...

(Клеанту)

Милый друг, останьтесь на минут

И чтобы у меня забота отлегла,

Позвольте разузнать про здешние дела.

(Дорине)

Ну, что здесь за два дня случилось? Как вы? Что вы? Кто

что поделывал? И все ль у нас здоровы?

Дорина

Да вот у барыни позавчера весь день
Был очень сильный жар и страшная мигрень.

Оргон

Ну, а Тартюф?

Дорина

Тартюф? И спрашивать излишне:
Дороден, свеж лицом и губы словно вишни.

Оргон

Ах, бедный!

Дорина

Вечером у ней была тоска;
За ужином она не съела ни куска – —
Все так же голова болела прежестоко.

Оргон

Ну, а Тартюф?

Дорина

Сидел и кушал одиноко
В ее присутствии. Потупив кротко взгляд,

Две куропатки съел и съел бараний зад.

Оргон

Ах, бедный!

Дорина

Барыня совсем и не уснула;

Легла, но даже глаз ни разу не сомкнула:

То ей озноб мешал, то жар всего нутра.

Мы около нее сидели до утра.

Оргон

Ну, а Тартюф?

Дорина

Тартюф? Томим дремотой сладкой,

Он, встав из-за стола, прошел к себе украдкой

И в теплую постель без промедленья лег,

Где и проспал всю ночь, не ведая тревог.

Оргон

Ах, бедный!

Дорина

Наконец ее уговорили:

Она позволила, чтобы ей кровь пустили,

И облегчение настало в тот же миг.

Оргон

Ну, а Тартюф?

Дорина

Тартюф? Он духом был велик.

Собою жертвуя без всяческих условий,

Чтоб возместить ущерб сударыниной крови,

За завтраком бутыль он осушил до дна.

Оргон

Ах, бедный!

Дорина

Но теперь окрепла и она,

И я бегу скорей, чтоб ей сказать два слова

О том, как рады вы, что барыня здорова.

Явление VI

Клеант, Оргон

Клеант

Она же вам в глаза смеется, милый зять!

И, не желая вас нисколько раздражать,

Я прямо вам скажу, что это по заслугам.

Ну, позволительно ль страдать таким недугом?

Ведь не сидит же в нем и вправду колдовство,

Что вы все на земле забыли для него,

Что, дав ему у вас разжиться на покое,

Вы собираетесь...

Оргон

Нет, это все пустое.

Да вы его к тому ж не знаете совсем.

Клеант

Допустим, я его не знаю, но затем,

Чтоб человека знать, мне кажется, едва ли...

Оргон

Ах, шурин, если б вы и впрямь его узнали,

Вы в восхищении остались бы навек!

Вот это человек... Ну, словом... человек!

Кто следует ему, вкушает мир блаженный,

И мерзость для него все твари во вселенной.

Я стал совсем другим от этих с ним бесед:

Отныне у меня привязанностей нет,

И я уже ничем не дорожу на свете;

Пусть у меня умрут брат, мать, жена и дети,

Я этим огорчусь вот столько, ей-же-ей!

Клеант

Я человечнее не слыхивал речей.

Оргон

Ах, если б так, как мне, его пришлось
вам встретить,
Вы не могли б его любовью не отме-
тить!
Он в церковь приходил вседневно, тих,
смирен,
Молился близ меня и не вставал с ко-
лен.
Все в храме на него взирали с изумле-
ньем – —
Таким он пламенным объят был ис-
ступленьем;
Он простирался ниц и воздыхал в тиши
И землю лобызал от полноты души;
Когда я выходил, он поспешал ко входу,
Чтоб своеручно мне подать святую
воду.
Из уст его слуги, который был, как он,
Узнав, кто он такой, что он всего ли-
шен,
Я стал его кой-чем дарить; но каждо-
кратно
Меня он умолял частицу взять обрат-
но.

"Нет, – говорил он, – нет, я взял бы разве треть;

Не стою я того, чтобы меня жалеть".

Когда ему на то я отвечал отказом,

Он тут же к нищим шел и раздавал все разом.

Тогда, вняв небесам, его к себе я ввел,

И с той поры мой дом поистине процвел.

Здесь он за всем следит, и я доволен очень,

Что и моей женой он кровно озабочен:

Он бережет ее от недостойных глаз

Ревнивее, чем я, по крайности в шесть раз.

Но до чего свое он простирает рвенье!

Себе он сущий вздор вменяет в преступленье,

О всяком пустяке печалясь и скорбя.

Так, например, на днях он упрекал себя

За то, что изловил блоху, когда молился,

И, щелкая ее, не в меру горячился.

Клеант

Да вы с ума сошли, ей-богу, мой родной!

Или вы попросту смеетесь надо мной?

Вы полагаете, что этаким безумством...

Оргон

Мой шурин, ваш ответ проникнут вольнодумством;

Оно и вообще в душе сидит у вас;

И, как я вам уже предсказывал не раз,

Вы на себя еще накличете напасти.

Клеант

Так разглагольствуют все люди вашей масти:

Вам нужно лишь таких, как сами вы, слепцов,

И вольнодумец тот, кто зрением здоров;

А кто гнушается ужимок лицемерья,

Тот подает пример кощунства и безверья.

Оставьте! Ваших слов не испугаюсь я;

Я смело говорю, и небо мне судья.

Меня не проведет какой-нибудь кривляка.

Притворный праведник – что показной вояка;

И как не видим мы, чтоб, выходя на бой,

Прямой храбрец шумел, гордясь самим собой,

Так истый праведник, чья жизнь примерна, тоже

Не тот, кто напоказ гуляет с постной рожей.

Как? Неужели вы не видите того,

Где благочестие и где лишь ханжество?

Ужель вы мерите их мерою единой,

Как подлинным лицом, пленяетесь личиной,

Чистосердечие отождествив с игрой,

Смешав действительность с обманчивой марой,

Не отличая плоть от оболочки лживой

И полноценную монету от фальшивой?

Как странно, право же, устроен человек!

Естественным его не видим мы вовек,

Пределы разума ему тесней темницы,

Он силится во всем переступать границы,

И наилучшие из всех своих даров

Преувеличеньем он исказить готов.

Все это просто так вы к сведенью примите.

Оргон

Еще бы! Ведь вы всех ученых знаменитей:

Познанья всей земли ваш разум совместил;

Вы наших дней мудрец, светило из светил,

Оракул и Катон, единый на примете,

И с вами коль сравнить, все дураки на свете.

Клеант

Нет, я ученостью отнюдь не знаменит,

Познаний всей земли мой разум не хранит.

Но если то назвать наукою возможно,

Умею отличить, что истинно, что ложно.

И как, по-моему, из всех героев тот

Достойнее хвалы, кто праведно живет,

И нет возвышенней и чище поученья,

Чем подлинный огонь спасительного рвенья, —

Так ничего гнусней и мерзостнее нет,

Чем рвенья ложного поддельно яркий цвет,

Чем эти ловкачи, продажные святоши,

Которые, наряд напялив скомороший,

Играют, не страшась на свете ничего,

Тем, что для смертного священнее всего;

Чем люди, полные своекорыстным жаром,

Которые, кормясь молитвой, как товаром,

И славу и почет купить себе хотят

Ценой умильных глаз и вздохов напрокат;

Чем люди, говорю, которые со страстью

Небесною стезей бегут к земному счастью,

Канючат каждый день, взор возведя горе,

К пустынножительству взывают при дворе,

Умеют святостью прикрыть свои пороки,

Проворны, мстительны, бессовестны, жестоки

И, чтобы погубить другого, рады вплесть

Небесный промысел в свою слепую месть;

Тем боле страшные в пылу неукротимом,

Что борются они оружьем, всеми чтимым,

Что их неистовство, дабы сердца привлечь,

Для злодеяния берет священный меч.

Они немалую посеяли заразу;

Но истый праведник распознается сразу.

И в наши времена, мой зять, святых сердец

Нам явлен не один высокий образец:

Возьмите Прокла вы, возьмите вы Клитандра,

Оронта, Горгия, Даманта, Периандра _ —

За ними этот сан мы все признать должны;

При всех достоинствах, они не хвастуны,

И в чванстве их никто не обвинит, конечно;

Их благочестие терпимо, человечно;

Они своим судом не судят наших дел,

Блюдя смирению положенный предел,

И, гордые слова оставив лицемерам,

Нас научают жить делами и примером.

Душа их не кипит пред кажущимся злом,

Они всегда склонны найти добро в другом;

Коварство, происки не встретят в них оплота;

Для них достойно жить – единая забота;

Они на грешника не злобны никогда,

Единственно к греху пылает в них вражда,

И угрожать они не станут небесами

Мрачней, чем небеса того желают сами.

Вот это люди, вот как надо поступать,

Вот нам с кого пример необходимо брать!

По правде, ваш жилец не этого разбора.

Вы очень искренне пленились им, нет спора;

Но и не золото слепит нас иногда.

Оргон

Любезный шурин мой, вы все сказали?

Клеант

Да.

Оргон

Покорнейший слуга.

(Хочет уйти.)

Клеант

Минутку, погодите.

Оставим этот спор. Вы вот что мне скажите:

Валеру как отец вы дали слово; так?

Оргон

Так.

Клеант

И условились, когда свершится брак?

Оргон

Да, верно.

Клеант

Так зачем такое промедленье?

Оргон

Не знаю.

Клеант

Или вы переменили мненье?

Оргон

Быть может.

Клеант

Вам милей – согласье взять назад?

Оргон

Я так не говорю.

Клеант

Нет никаких преград

К тому, чтоб вы могли исполнить обещанье.

Оргон

Как посмотреть…

Клеант

К чему подобное вилянье?

Валер меня просил все точно разузнать.

Оргон

И очень хорошо.

Клеант

Что мне ему сказать?

Оргон

Все, что желаете.

Клеант

Нет, это не годится.
К какому вы пришли решенью?

Оргон

Положиться
На приговор небес.

Клеант

Ведь это ж не ответ.
Вы отступаетесь от слова или нет?

Оргон

Прощайте.

(Уходит.)

Клеант

Я боюсь, Валера ждет опала,
И я хотел бы с ним поговорить сначала.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление I

Оргон, Мариана.

Оргон

А, дочь моя!

Мариана

Отец!

Оргон

Мне надо, дочь моя,

Вам кое-что сказать.

Мариана

(Оргону, который заглядывает в соседнюю комнатку)

Что ищете вы?

Оргон

Я смотрю, нет ли кого случайно в гардеробной;

Чтобы подслушивать, здесь уголок удобный.

Ну вот, все хорошо. Вы, Мариана, мне

Всегда казалися смиренною вполне,

Поэтому я вас всегда любил сердечно.

Мариана

Отцовская любовь ценна мне бесконечно.

Оргон

Отлично сказано; и чтоб ее стяжать,
Вам надобно отца всемерно ублажать.

Мариана

Я больше всех заслуг стремлюсь к такой заслуге.

Оргон

Так. Что вы скажете о нашем новом друге?

Мариана

Кто? Я?

Оргон

Вы. Но к своим прислушайтесь словам.

Мариана

Что ж, я о нем скажу все, что угодно вам.

Явление II

Оргон, Мариана, Дорина *(входит неслышно и становится позади Оргона так, что тот ее не замечает).*

Оргон

Ответ разумнейший. Скажите же, что, мол, он

От головы до ног достоинств редких полон,

Что вы пленились им и вам милей всего

Повиноваться мне и выйти за него.

А?

Мариана

А?

Оргон

Ну?

Мариана

Как?

Оргон

Ну что?

Мариана

Мне непонятно это.

Оргон

Как?

Мариана

Это вы о ком желаете ответа,

Что я пленилась им и мне милей всего

Повиноваться вам и выйти за него?

Оргон

Да о Тартюфе.

Мариана

Нет, отец, я лгать не стану.

Что за охота вам склонять меня к обману?

Оргон

Я лжи не требую. То правдой быть должно.

Довольно с вас того, что это решено.

Мариана

Как? Вы хотите…

Оргон

Да, мне нечего таиться:

Я через вас хочу с Тартюфом породниться.

На вас он женится, вот только и всего;

И так как сами вы, конечно…

(Заметив Дорину.)

Вам чего?

Уж очень, милая, вы любопытны, видно,

Что так подслушивать являетесь бесстыдно.

Дорина

Не знаю и сама, по правде говоря,

Откуда слух такой – должно быть, просто зря, —

Но слышала и я про эту свадьбу тоже,

Да только это все на выдумку похоже.

Оргон

Как? Вам не верится?

Дорина

Настолько, что сейчас

Не верю и тому, что слышала от вас.

Оргон

Есть способ у меня уверить вас на деле.

Дорина

Ну да! Вы попросту нас посмешить хотели.

Оргон

Я говорю лишь то, о чем решен вопрос.

Дорина

Оставьте!

Оргон

Дочь моя, я говорю всерьез.

Дорина

Ах, полно, барышня, не верьте вы папаше:

Смеется он.

Оргон

Я вас...

Дорина

Да бросьте шутки ваши

Мы не поверим вам.

Оргон

Прошу к моим словам...

Дорина

Ну, ладно, верим мы; и тем стыднее вам.

Как, сударь? Мыслимо ль, чтоб в этакие годы

Почтенный человек, почти седобородый,

Таким безумцем был чтоб...

Оргон

Милая моя,

У вас есть вольности в речах, которых я

Не потерплю; я вас предупреждаю строго.

Дорина

Давайте говорить спокойно, ради бога.

Вы просто, может быть, позлить людей не прочь?

Да и на что нужна святоше ваша дочь?

Он должен помышлять насчет других занятий.

И что вам за корысть была бы в этом зяте?

Где ж это видано, чтоб от таких деньжищ

Искали нищего?

Оргон

Молчите! Коль он нищ,

То он становится для нас еще почтенней.

Такая нищета всех кладов драгоценней:

Превыше роскоши он ею вознесен,

Затем что сам себя дал обездолить он

Своей беспечностью к богатствам быстротечным

И нерушимою любовью к благам вечным.

Но с помощью моей, я знаю наперед,

Он выйдет из нужды и свой удел вернет:

Земля его отцов слыла весьма доходной;

Ведь он хоть оскудел, а крови благородной.

Дорина

Да, так он говорит; но человек святой

Не должен тешиться подобной суетой.

Тому, кто одержим благочестивым рвеньем,

Кичиться не к чему своим происхожденьем,

И кто смирению душой отдался весь,

Тот должен угасить в себе мирскую спесь.

Что в ней?.. Ну вот, опять я чую вашу злобу:

Оставим род его, возьмем его особу.

Ужель, по-вашему, быть может отдана

Такому вот, как он, такая, как она?

Да вы подумайте хотя б о доброй славе

И о последствиях, которых ждать вы вправе!

Ведь если девушку к венцу насильно весть,

То может пострадать супружеская честь:

Ее желание быть мужу верным другом

Зависит от того, кто будет ей супру-

гом,

И те, кому перстом повсюду тычут в лоб,

Те сами сделали из жен таких особ.

Довольно мудрено – об этом нет и спора – —

Быть верными мужьям известного разбора;

И кто приводит дочь насильственно к венцу,

За все ее грехи ответствует творцу.

Какой себе удел вы строите жестокий!

Оргон

Смотрите, у кого я должен брать уроки!

Дорина

А вам не вредно бы учиться у меня.

Оргон

Оставим, дочь моя, все это – болтовня.

Я ваш отец, и вам я не хочу дурного.

Вы скажете, я дал уже Валеру слово?

Но сверх того, что он, как говорят,

игрок,

В нем вольномыслия сидит еще порок:

Я замечал, что он гнушается церквами.

Дорина

Вам надо, чтобы он бежал туда за вами

И выставлял свое усердье напоказ?

Оргон

Об этом, милая, не спрашивают вас.

А у Тартюфа все по части неба гладко,

И это всякого полезнее достатка.

Для вас же этот брак-ну просто будет клад:

Сплетение утех и всяческих услад.

Вы с милым другом все забудете на свете,

Как пара голубков, как маленькие дети;

Он вас убережет от всяких передряг,

А вы им будете вертеть и так и сяк.

Дорина

Она? Она ему наставит нос, поверьте.

Оргон

Вот речи!

Дорина

Да его вы только к ней примерьте:
С ним вашей дочери не уберечься зла,
Как добродетельна она бы ни была.

Оргон

Молчите! Вы сказать и слова не даете,
Перебиваете и всюду нос суете!

Дорина

Ведь я о вашем же покое хлопочу.

(Перебивает его всякий раз, как он оборачивается к дочери)

Оргон

Забота лишняя. Я слушать не хочу.

Дорина

Я б не любила вас…

Оргон

Прошу вас, не любите.

Дорина

А я вот вас люблю – хотите, не хотите.

Оргон

О!

Дорина

Я не потерплю, чтоб вашу честь таскал

С порога на порог досужий зубоскал.

Оргон

Да замолчите вы?

Дорина

Дать сбыться их союзу – —

Ведь это, право же, на совесть брать обузу.

Оргон

Умолкнешь ли, змея, чей дерзновенный зев...

Дорина

Что это? Богомол-и вдруг приходит в гнев?

Оргон

Да, у меня вся желчь кипит от этой чуши!

Прошу тебя, молчи и не терзай мне уши.

Дорина

Молчу. Но думаю при этом про себя.

Оргон

И думай, бог с тобой, но только не трубя

Об этом вслух, не то – смотри!..

(Обращаясь к дочери.)

Как муж совета,

Я зрело взвесил все.

Дорина

(в сторону)

Мне молча слушать это!

Да я взбешусь!

Чуть только он поворачивает голову, она умолкает.

Оргон

Тартюф красавцем не слывет.

Но все же он таков...

Дорина

(в сторону)

Он попросту урод.

Оргон

...что если бы тебе и были безразличны
Иные качества...

Дорина

(в сторону)

Да, муженек отличный!

Оргон поворачивается к Дорине и слушает ее, скрестив руки и смотря ей в лицо.

Нет, безнаказанно меня-то уж никак
Никто бы не втянул в такой насильный брак;
Я доказала бы, не выжидая срока,
Что женщине ходить за мщеньем недалеко.

Оргон

(Дорине)

Так, значит, на ветер словами я сорю?

Дорина

Да что вы! Разве же я с вами говорю?

Оргон

А что ж ты делаешь?

Дорина

Я говорю с собою.

Оргон

Отлично.

(В сторону.)

Если я чего-нибудь да стою,

Я глотку ей заткну вот этою рукою.

Оргон все время готов дать Дорине пощечину и при каждом слове, которое он говорит дочери, оборачивается, чтобы взглянуть на Дорину, но та стоит молча.

Вы, дочь моя, должны одобрить выбор мой…

Поверить, что супруг… которого сначала…

(Дорине.)

Что ж ты не говоришь?

Дорина

Я все уже сказала.

Оргон

Ну хоть одно словцо!

Дорина

Я на слова скупа.

Оргон

А я-то поджидал!..

Дорина

Да я не так глупа.

Оргон

(Мариане)

Короче, вы должны явить повиновенье
И всепочтительно принять мое решенье.

Дорина

(убегая)

Кто выйдет за него, не выжив из ума?

Оргон хочет дать ей пощечину и промахивается

Оргон

Вот уж, скажу я вам, поистине чума,
С которой без греха не проживешь и

суток!

Я больше говорить не в силах, кроме шуток:

Во мне кипит душа от дерзостей таких,

И я хочу пройтись, чтобы мой гнев утих.

Явление III

Мариана, Дорина.

Дорина

Вы что же, я спрошу, лишились, видно, речи

И просто вашу роль взвалили мне на плечи?

Вам предлагается неслыханнейший бред – —

И хоть бы полсловца нашлось у вас в ответ!

Мариана

Но что же делать мне против отцовской власти?

Дорина

А то, что следует при этакой напасти.

Мариана

Но что?

Дорина

Сказать ему, что всякий любит сам,

Что не ему вступать в замужество, а вам,

Что так как дело вас касается всех ближе,

То надо, чтоб не он его решил, а вы же,

И что коли Тартюф его душе так мил,

То пусть бы на себе его он и женил.

Мариана

Увы! Могущество отцовского начала

Над нами таково, что я всегда молчала.

Дорина

Послушайте! Кому вас обещал отец?

Вам дорог ваш Валер, или любви – конец?

Мариана

Как ты мою любовь, Дорина, судишь ложно!

Да разве же о том и спрашивать возможно?

Ведь сердце пред тобой открыла я вполне,

И знаешь ты сама, как он желанен

мне.

Дорина

Кто знает, сердце ли устами говорило

И все ли в женихе вам дорого и мило?

Мариана

Так рассуждать тебе, Дорина, просто грех:

О том, как я люблю, ты знаешь лучше всех.

Дорина

Так, значит, он вам мил?

Мариана

Он мне всего дороже.

Дорина

И вы ему милы, по-видимому, тоже?

Мариана

Мне кажется.

Дорина

И вам вступить в законный брак

Обоим хочется?

Мариана

Да, безусловно так.

Дорина

Ну, а с намереньем папаши что же будет?

Мариана

Ах, я себя убью, коли меня принудят!

Дорина

Отлично! Ведь и впрямь – какой простой исход:

Тихонько умереть, чтоб не было хлопот.

Прием лечения спасительный и скорый.

Меня так бесят вот такие разговоры!

Мариана

Ты на меня кричишь, как будто я злодей!

В тебе нет жалости к несчастиям людей.

Дорина

Во мне нет жалости, когда нам вздор городят

И, чуть случится что, в отчаянье приходят.

Мариана

Но что же делать мне, когда я так робка?

Дорина

Ах, в истинной любви душа всегда стойка!

Мариана

Но разве не стойка моя любовь и вера?

И убедить отца – не дело ли Валера?

Дорина

Как? Если ваш отец отъявленный чудак,

Которого Тартюф дурачит так и сяк,

И он готов забыть все что ни есть на свете,

То может ли Валер за это быть в ответе?

Мариана

Но ведь презрительный и громкий мой отказ

Всю страсть моей души явил бы напоказ.

Могу ли я, презрев веления приличий,

Забыть дочерний долг и даже стыд

девичий?

Ты хочешь, чтоб любовь, таимая досель…

Дорина

Нет, нет, мне все равно. Я вижу, ваша цель – —

Стать госпожой Тартюф. И было бы, конечно,

Вас отговаривать довольно бессердечно.

Да и с чего бы вдруг я стала возражать?

Ведь лучшей партии нигде не приискать.

Как? Господин Тартюф? Да как же можно, право!

Ведь господин Тартюф, когда рассудишь здраво,

Любому жениху, скажу вам, нос утрет,

И та – счастливица, кто за него пойдет:

Его весь божий свет увенчивает славой,

Он дома дворянин, собою величавый,

Дороден, красноух, бел и румян лицом;

Завидная судьба – смениться с ним кольцом.

Мариана

О боже!..

Дорина

Голова у вас запляшет кругом – —

Такого молодца назвать своим супругом!

Мариана

О, я прошу тебя, брось эту злую речь!

Подумай, как меня вернее оберечь.

Довольно, я сдаюсь, и я на все готова.

Дорина

Нет, надо слушаться родительского слова,

Хотя бы вас вели с мартышкой под венец.

Чего же надо вам, скажите, наконец?

Вас отвезет рыдван в спокойный городишко,

Негаданной родней обильный до излишка

И полный прелестью семейственных бесед.

Сперва вас поведут знакомить в высший свет:

Вас молодой супруг представит всепервейше

Мадам исправнице и госпоже судейше,

И те любезно вам складной предложат стул;

На масленой вас ждет веселье и разгул:

Бал и большой оркестр, не шутка – две волынки,

И обезьянщики, и балаган на рынке,

Конечно, если муж…

Мариана

Ах, просто силы нет!

Ты лучше мне подай какой-нибудь совет.

Дорина

Покорная слуга!

Мариана

Дорина, ради бога!

Дорина

Вас надо наказать – туда вам и дорога.

Мариана

Мой друг!

Дорина

Нет.

Мариана

Если я не скрою ничего…

Дорина

Нет: вам сужден Тартюф, отведайте его.

Мариана

Я верила тебе, и мне твое злословье

Теперь…

Дорина

Нет, кончено: тартюфьтесь на здоровье.

Мариана

Ну что ж, коль ты моей не тронута судьбой,

Оставь меня страдать наедине с собой.

Отчаянье само внушит мне твердость воли,

Чтоб положить конец моей душевной боли.

(Хочет уйти.)

Дорина

Нет, нет, вернитесь! Гнев я, так и быть, уйму.

Вас надо пожалеть наперекор всему.

Мариана

Знай: если мне нельзя избегнуть этой муки,

Я на себя сама накладываю руки.

Дорина

Ну, не терзайтесь же! Путем искусных мер

Возможно помешать... Но вот и ваш Валер.

Явление IV

Валер, Мариана, Дорина,

Валер

Сударыня, меня обрадовали вестью

О том, что можно вас поздравить с редкой честью.

Мариана

А что?

Валер

Вам сватают Тартюфа.

Мариана

Да, отец

Желает, чтоб я шла с Тартюфом под венец.

Валер

Но как же? Ваш отец…

Мариана

Переменил решенье;

Он сделал мне сейчас такое предложенье.

Валер

Как? В самом деле так?

Мариана

Да, в самом деле так.

Он очень горячо стоит за этот брак.

Валер

А вам, сударыня, сказать не будет трудно,

Как думаете вы?

Мариана

Не знаю.

Валер

Это чудно!

Не знаете?

Мариана

Нет.

Валер

Нет?

Мариана

А ваш каков совет?

Валер

Да взять его в мужья – естественный

ответ.

Мариана

Так это ваш совет?

Валер

Да.

Мариана

Не шутя?

Валер

Еще бы!

Приятно стать женой столь избранной особы.

Мариана

Ну что же, ваш совет, пожалуй, я приму.

Валер

И рады будете последовать ему?

Мариана

Не меньше, чем его подать вы были рады.

Валер

Я подал вам его, чтоб устранить преграды.

Мариана

А я приму его, чтоб не печалить вас.

Дорина

(отходя в глубь сцены)

Посмотрим, что у них получится сейчас.

Валер

Вот как вы любите! Так, значит, наши встречи

И ваш…

Мариана

Я вас прошу, оставим эти речи.

Вы заявили мне без дальних слов, что я

Должна послушаться и взять его в мужья

А я вам говорю, что и решим на этом,

Раз вы ко мне пришли с таким благим советом.

Валер

Доказывать, что я ж и виноват, – смешно.

У вас заранее все было решено.

Вам нужен лишь предлог, будь он пустей пустого,

Чтобы удобнее свое нарушить слово.

Мариана

Прекрасно сказано.

Валер

Конечно, в глубине

У вас прямой любви и не было ко мне.

Мариана

Что ж, вам запрета нет быть и такого мненья.

Валер

Да, мне запрета нет; но в гневе оскорбленья

Я ваши замыслы, быть может, упрежу:

Я знаю, к чьим ногам я сердце положу.

Мариана

Вас верный ждет успех: у вас достоинств много

И всем...

Валер

Достоинства оставим, ради бога.

Что ими беден я, мне подтвердили вы.

Но, может быть, не все душою так черствы;

И есть одна душа, чья доброта, я верю,

Готова, не стыдясь, мне возместить потерю.

Мариана

Потеря так мала, что это не беда;

Вы в ней утешитесь без всякого труда.

Валер

Я попытаюсь, да, прошу вас верить твердо.

У тех, кто позабыт, невольно сердце гордо,

Они стараются и сами позабыть;

Кто этого не мог, тот должен это скрыть;

И мы в глазах людей себя навеки губим,

Когда нас бросили, а мы грустим и любим.

Мариана

Что ж, то возвышенный и благородный взгляд.

Валер

Вот именно; и все вам это подтвердят.

Как? Вы хотели бы, чтоб в этом сердце вечно

Жил пламень, вами же зажженный бессердечно,

И чтобы я смотрел, как вас берет чужой,

И не искал других отверженной душой?

Мариана

Напротив, мне как раз лишь этого и надо,

И если б вы нашли, то я была бы рада.

Валер

Вы были б рады?

Мариана

Да.

Валер

Довольно, я прошу.

Я все сегодня же исполнить поспешу.

(Делает шаг к выходу.)

Мариана

Отлично.

Валер

(возвращаясь)

Помните, что вы на это сами
Меня толкаете своими же руками.

Мариана

Да.

Валер

И, забвения ища на стороне,
Я следую лишь вам.

Мариана

Вы следуете мне.

Валер

(уходя)

То будет счастлива узнать одна особа.

Мариана

Тем лучше.

Валер

(опять возвращаясь)

Мы уже не встретимся до гроба.

Мариана

И в добрый час.

Валер

(оборачиваясь у самого выхода)

А?

Мариана

Что?

Валер

Меня вы звали?

Мариана

Я?

Ничуть.

Валер

Прощайте же, сударыня моя!

(Медленно идет к выходу.)

Мариана

Прощайте, сударь мой!

Дорина

(Мариане)

По вашим милым шуткам

Я вижу, что и вы и он больны рассудком.

И я давала вам весь этот вздор нести,

Чтоб посмотреть, к чему он может

привести.

Эй, господин Валер!

(Удерживает Валера за руку.)

Валер

(притворно сопротивляясь)

Чего тебе, Дорина?

Дорина

Подите-ка сюда!

Валер

Нет, мне ясна картина,

И я бы должен был так поступить давно.

Дорина

Да погодите же!

Валер

Нет, это решено.

Дорина

О боже!

Мариана

(в сторону)

Он моим присутствием томится,

И лучше мне самой отсюда удалиться.

Дорина

(оставляя Валера и догоняя Мариану)

Теперь она! Куда?

Мариана

Оставь.

Дорина

Прошу назад.

Мариана

Нет, нет, меня ничьи мольбы не воротят!

Валер

(в сторону)

Я вижу, для нее мой вид – сплошная мука.
И лучшее для нас – скорейшая разлука.

Дорина

(оставляя Мариану и догоняя Валера)

Опять? О боже мой! Да бросьте, господа!
Прошу обоих вас пожаловать сюда.

(Берет Валера и Мариану за руки и приводит их назад.)

Валер

(Дорине)

Ты что затеяла?

Мариана

(Дорине)

Какая польза в этом?

Дорина

Хочу вас помирить и вам помочь советом.

(Валеру.)

В своем ли вы уме? Вдруг этакий задор!

Валер

Ведь ты же слышала, какой был разговор?

Дорина

(Мариане)

А вы с ума сошли? С чего надули губки?

Мариана

Ведь ты же видела сама его поступки?

Дорина

Все это глупости.

(Валеру.)

Она весь пламень свой
Вам дарит одному, ручаюсь головой.

(Мариане.)

Он любит вас одну и никого другого
Не хочет, кроме вас; я присягнуть готова.

Мариана

(Валеру)

Зачем же мне тогда такой давать совет?

Валер

(Мариане)

Зачем же спрашивать, коли сомнений нет?

Дорина

Вы сумасшедшие. Давайте руки.

(Валеру.)

Что же?

Ну?

Валер

(давая Зорине руку)

Но зачем тебе моя рука?

Дорина

(Мариане)

Вы тоже.

Мариана

(давая руку тоже)

К чему все это?

Дорина

Так, не мешкайте, смелей!

Ну кто, когда и где друг другу был милей?

Валер и Мариана держатся некоторое время за руки, не глядя друг на друга.

Валер

(оборачиваясь к Мариане.)

Неужто трудно вам побыть со мною

рядом?

Зачем вы смотрите таким недобрым взглядом?

Мариана оборачивается к Валеру и улыбается ему.

Дорина

Как люди от любви глупеют всякий раз!

Валер

(Мариане)

Ведь я же вправе был обидеться на вас.

И разве вы себя не показали злюкой,

Терзая душу мне такой жестокой мукой?

Мариана

А вы? Ну как могло сорваться с языка…

Дорина

Отложим этот спор на после, а пока

Подумаем насчет злосчастной этой свадьбы.

Мариана

Так посоветуй нам, скажи, чем поме-

шать бы!

Дорина

Мы будем действовать пока и так и сяк

(Мариане.)

Ваш батюшка чудит,

(Валеру)

но это все пустяк.

(Мариане.)

Вам надо делать вид, что вы отцовской воле

Не прекословите и рады вашей доле.

Тогда вы можете без всяческих тревог

Тянуть с помолвкою какой угодно срок.

Здесь промедление для вас всего полезней.

То вдруг у вас пойдут какие-то болезни

И надо будет ждать, чтобы простыл их след;

То выйдет полоса ужаснейших примет:

Вам, скажем, встретился на улице по-

койник

Разбилось зеркало, приснился рукомойник.

Связать не могут вас ни с кем и никогда,

Пока не сказано торжественное "да".

Но если дорог вам успех, скажу по чести,

Старайтесь, чтобы вас не заставали вместе.

(Валеру.)

Идите; если вы прибегнете к друзьям,

Скорей исполнится обещанное вам.

(Мариане.)

А мы содействием воспользуемся брата,

Причем и мачеха нам будет вместо свата.

(Валеру.)

Прощайте.

Валер

(Мариане)

Будем все бороться за успех.

Но только я на вас надеюсь больше всех.

Мариана

(Валеру)

К каким бы мой отец ни обратился мерам,

Меня уже ничто не разлучит с Валером.

Валер

Я счастлив! Если кто решится предвещать…

Дорина

Ах, вот уж мастера влюбленные трещать!

Ступайте, ну!

Валер

(делает шаг и возвращается)

Потом…

Дорина

Что за болтушки, право!

Налево, сударь мой; сударыня, направо.

(Толкает их за плечи и принуждает расстаться.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление I

Дамис, Дорина.

Дамис

Пусть разразит меня на этом месте гром,
Пусть прослыву везде первейшим подлецом,
Коль дам себя смирить почтеньем или страхом
И сам не порешу всего единым махом!

Дорина

Помилосердствуйте, умерьте гневный пыл;
Об этом ваш отец ведь только говорил.
Не все сбывается, чего душа хотела,
И путь не короток от замысла до дела.

Дамис

Я должен прекратить проделки наглеца

И на ухо ему сказать два-три словца.

Дорина

Нет, нет! Надзор за ним, равно как за папашей,

Вы лучше мачехе препоручите вашей.

Над мыслями ханжи она кой в чем властна:

Он кротко слушает, что ни скажи она,

И даже, может быть, влюблен в нее безгрешно.

Ах, если бы и впрямь! Вот было бы потешно!

Ей хочется иметь с Тартюфом разговор:

Узнать, что думает он с некоторых пор,

Не о женитьбе ли ведет с отцом беседы,

И показать ему, какие выйдут беды,

Коль он таит надежд хоть маленький запас.

Слуга его сказал: он молится сейчас,

Но скоро спустится. Я буду дожидать-

ся,

А вам уже никак нельзя тут оставать-ся.

Дамис

Я разговору их не повредю ничем.

Дорина

Нельзя. Оставьте их вдвоем.

Дамис

Я буду нем.

Дорина

Да вы смеетесь, что ль? Все знают ваши вспышки.

А это верный путь: испортить нам делишки.

Ступайте.

Дамис

Я себя сумею превозмочь.

Дорина

Несносный! Он идет. Скорей бегите прочь!

Дамис прячется в смежную комнату в глубине сцены.

Явление II

Тартюф, Дорина.

Тартюф

(заметив Дорину, громко обращается к слуге за сценой)

Лоран, примите плеть, примите власяницу,
И сердцем вышнюю благословим десницу.
Коль будут спрашивать, то я пошел в тюрьму
Снесть лепту скудную поверженным во тьму.

Дорина

(в сторону)

Что за кривляние и в речи и во взгляде!

Тартюф

Вам что?

Дорина

Хочу сказать…

Тартюф

(доставая из кармана платок)

Но только, бога ради,

Пожалуйста, сперва возьмите мой платок.

Дорина

Зачем?

Тартюф

Прикройте грудь, чтоб я вас слушать мог.

Нам возмущают дух подобные предметы,

И мысли пагубным волнением согреты.

Дорина

Ужели вам соблазн так трудно побороть

И столь чувствительно на вас влияет плоть?

О вашей пылкости не мне иметь сужденье,

Но я не так легко впадаю в вожделенье

И, даже если б вы разделись догола,

Всей кожей, что на вас, прельститься

б не могла.

Тартюф

Нельзя ли быть скромней хотя б наполовину?

А иначе я вас немедленно покину.

Дорина

Нет, нет, я и сама мешать не стану вам,

И вся-то речь моя сведется к двум словам.

Так вот что: барыня хотела быть здесь вскоре

И очень просит вас о кратком разговоре.

Тартюф

Ах, с удовольствием!

Дорина

(в сторону)

Где гневные слова?

Ей-ей, мне кажется, что я была права.

Тартюф

Когда ж она придет?

Дорина

Да это не она ли?

Она и есть. Уйду, чтоб вы меня не гнали.

Явление III

Эльмира, Тартюф

Тартюф

Пусть благодать небес, источник всех щедрот,

Вам здравие души и тела ниспошлет

И долгоденствие, как их об этом молит

Смиреннейший из всех, кому их свет был пролит.

Эльмира

Я благодарна вам за добрые слова.

Но только, может быть, присядемте сперва.

Тартюф

(усевшись)

Так вы оправились от вашей лихорадки?

Эльмира

(усевшись)

Да, этот приступ был, по счастью, очень краткий.

Тартюф

Увы, моих молитв чрезмерно скромен вес,

Чтоб ими снискивать внимание небес,

Но я не возносил ни одного моленья,

В котором бы для вас не жаждал исцеленья.

Эльмира

Мне, право, совестно такую слышать речь.

Тартюф

Чтоб ваше нежное здоровье оберечь,

Готов я своему нанесть ущерб здоровью.

Эльмира

Так христианскою не ведено любовью,

И перед вами я в весьма большом долгу.

Тартюф

Для вас я сделал бы и больше, чем могу.

Эльмира

Мне с вами кой о чем поговорить бы надо.

Никто не слышит нас, и этому я рада.

Тартюф

Я этим восхищен, и с вами сладко мне,

Сударыня, вот так побыть наедине.

Об этом я давно молил с тоскою жгучей,

И небо, наконец, мне посылает случай.

Эльмира

Хотела я вопрос задать вам небольшой,

Но отвечайте мне с открытою душой.

Дамис, чтобы слышать разговор, приотворяет дверь комнатки, где он спрятался, но сам не показывается.

Тартюф

Я сам всегда мечтало счастии высоком – —

Все сердце целиком явить пред вашим оком,

Сказать, что если я и сетовал о том,

Что прелесть ваших чар всех манит в этот дом,

То был руководим отнюдь не неприязнью,

А только рвением и набожной боязнью,

Порывом...

Эльмира

В этом я уверена была:

Вас о моей душе забота увлекла.

Тартюф

(беря Эльмиру за руку и сжимая ей пальцы)

О да, сударыня, и для ее спасенья...

Эльмира

Ой-ой, не жмите так!

Тартюф

Ах, то избыток рвенья,

И если сделал я вам больно хоть слегка,

То я готов сейчас...

(Кладет руку Эльмире на колени.)

Эльмира

Но где у вас рука?

Тартюф

Я бархат пробую, какой он обработки.

Эльмира

Ах, нет, пожалуйста, я не терплю щекотки.

Эльмира отстраняет свое кресло; Тартюф пододвигается к ней.

Тартюф

Что за прелестные, ей-богу, кружева!

Какого в наши дни достигли мастерства.

Мы, кажется, во всем доходим до предела.

Эльмира

Вы правы. Но нельзя ль вернуться к сути дела?

Я слышала, мой муж замыслил новый брак

И прочит дочь за вас. Скажите, это так?

Тартюф

Об этом речь была; но, должен вам признаться,

Совсем не к этому мои мечты стремятся:

Иные прелести мой привлекают взгляд

И вожделенное блаженство мне сулят.

Эльмира

Конечно, вас ничто не обольстит земное.

Тартюф

Нет, сердце у меня в груди не ледяное.

Эльмира

Я думала, свой взор вы к небу возвели

И вам неведомы желания земли.

Тартюф

Любовь, влекущая наш дух к красотам вечным.

Не гасит в нас любви к красотам быстротечным;

Легко умилены и очи и сердца

Пред совершенными созданьями творца:

Ведь то его лучи сияют в вам подоб-

ных.

Но в вас он сочетал всю прелесть чар беззлобных;

Он вашему лицу дал яркость красоты,

Смущающую взор, влекущую мечты,

И я не в силах зреть ваш облик совершенный,

Не восхищаясь в нем зиждителем вселенной,

И пламенной любви не повторять слова

Пред самым редкостным подобьем божества.

Сперва боялся я, что этот пламень томный – —

Быть может, духа тьмы подарок вероломный,

И даже вас бежать я замышлял в тиши,

Дабы не жертвовать спасением души;

Но понял, наконец, о сладостное диво,

Что в этой страсти нет греховного порыва,

Что целомудрия не осквернит она,

И сердце с той поры вам посвятил сполна.

Я очень дерзостен, сударыня, я знаю,

Когда я говорю, что сердце вам вручаю,

Но мне надеждою лишь ваша доброта:

Убогих сил моих мне явственна тщета;

Вы для меня – покой, отрада, упованье,

Вы можете мне дать блаженство и страданье,

И всю мою судьбу решает ваш ответ:

Я счастлив, если «да», несчастлив, если "нет".

Эльмира

Вы очень горячо излили ваши чувства,

Но кто бы ждал от вас подобного искусства?

И ежели у вас так беззащитна грудь,

Вы бы подумали сначала хоть чуть-чуть.

Благочестивый муж, который целым светом...

Тартюф

Да, я благочестив, но человек при этом.

И видевший лучи столь неземных красот

Уже не думает и сердце отдает.

Пусть речи о любви в моих устах невместны;

Но я ж, сударыня, не ангел бестелесный,

И если слов моих преступен страстный жар,

То это – действие прелестных ваших чар.

Едва их дивный блеск узрел мой взор несчастный,

Моей владычицей вы стали полновластной;

Божественных очей неизреченный свет

Сломил мной на себя наложенный обет;

Он пересилил все – посты, молитвы, слезы – —

И к вашим прелестям мои направил

грезы.

Мой вздох, мой томный взгляд твердил уже не раз

То, что я голосом вам изъяснил сейчас.

Ах, если в вас найдут хоть каплю состраданья

Смиренного раба душевные терзанья

И ваши милости его вознаградят,

Склонив к ничтожеству великодушный взгляд, —

Я буду к вам всю жизнь, о нежное виденье,

Невыразимое питать благоговенье.

Со мною ваша честь вполне ограждена,

И ни малейших жертв не требует она.

Все эти щеголи, любимцы женщин света,

В поступках и речах не ведают запрета;

Они везде трубят про всякий свой успех,

О каждом торжестве оповещают всех,

И шумный их язык, ведя себя нескром-

но,

Святыню их души бесчестит вероломно.

Тогда как мы горим невидимым огнем

И никогда никто не узнает о нем;

Мы так заботимся о нашей доброй славе,

Что наши милые тревожиться не вправе,

И награждаем тех, кто с нами не был строг,

Любовью без молвы и негой без тревог.

Эльмира

Хоть вы истратили все красноречье ваше,

Но содержание отнюдь не стало краше.

А не боитесь вы, что я сейчас возьму

И расскажу про все супругу моему?

Так из-за вашего любовного недуга

Вы потеряете испытанного друга.

Тартюф

Я знаю, что ваш дух высок и незлобив

И вы простите мне мой дерзостный порыв,

Забудете, что я, покорен высшей власти,

Не совладал с огнем вас оскорбившей страсти,

И примете в расчет, вняв собственной красе,

Что я же не слепец и человек, как все.

Эльмира

Другую, может быть, просили б вы напрасно,

Но вас помиловать я все-таки согласна.

Я мужу, так и быть, ни слова не скажу,

Но и на вас зато повинность наложу:

Содействовать тому, – но честно, без обмана, —

Чтобы вступили в брак Валер и Мариана;

Отнюдь не посягать, в ущерб чужим правам,

На ту, которая принадлежит не вам,

И...

Явление IV

Эльмира, Дамис, Тартюф.

Дамис

(выходя из комнатки, где он прятался)

Нет, сударыня, нельзя молчать об этом.

Я быть свидетелем готов пред целым светом;

Сам бог привел меня вот в этот уголок,

Чтобы с предателя личину я совлек,

Чтобы я мог на суд представить справедливый

Его двуличный нрав, заносчивый и лживый,

И показать отцу воочью, наконец,

Кто этот про любовь поющий вам подлец.

Эльмира

К чему? Пусть лучше он изменит по-

веденье

И постарается снискать мое прошенье.

Так обещала я – и порешим на том.

Я не охотница вносить шумиху в дом.

Любая женщина, как я, на это взглянет

И мужу докучать безделицей не станет.

Дамис

Вы полагаете, что надо сделать так,

Но вас послушаться я не могу никак.

Смешно его щадить, когда пришла расплата.

Зазнавшаяся спесь и чванство пустосвята

Довольно всяких бед наделали у нас,

И гнева моего настал желанный час.

Он над моим отцом натешился не в меру

И слишком навредил как мне, так и Валеру.

Отца давно пора от змея отшатнуть,

И сами небеса мне открывают путь.
Да, этим случаем я небесам обязан;
Им пренебречь нельзя, он свыше предуказан,
И мне казалось бы позорнее всего
Держать его в руках и упустить его.

Эльмира

Дамис...

Дамис

Нет, я прошу, не начинайте торга.
Я, право, сам себя не помню от восторга,
И вы не думайте меня отговорить
От удовольствия злодею отомстить.
Я мешкать не люблю и дело кончу сразу.
Да вот, пожалуйста, все точно по заказу.

ЯВЛЕНИЕ V

Оргон, Эльмира, Дамис, Тартюф,

Дамис

У нас здесь новости для вас припасены,

И вы окажетесь весьма удивлены.

Вы ваши милости дарили не без прока,

И этот господин вам отплатил широко.

Не зная, что в своем усердье изобресть,

Он, наконец, решил похитить вашу честь,

И здесь я слышал сам, как вашей он супруге

Поведал о своем любовном к ней недуге.

Она, по кротости и доброте души,

Хотела это все похоронить в тиши,

Но я потворствовать бесстыдству не желаю

И счел бы, что, смолчав, я вас же оскорбляю.

Эльмира

Да, я убеждена, что мелочью такой
Смущать не следует супружеский покой
И всяким вздором честь не может запятнаться.
Довольно, если мы умеем защищаться.
Таков мой взгляд, и вы могли бы так взглянуть,
Дамис, когда б со мной считались хоть чуть-чуть.

Явление VI

Оргон, Дамис, Тартюф.

Оргон

Что слышу я? Творец! Как? Мыслимо ли это?

Тартюф

Да, брат мой, я злодей, гад, поношенье света,

Несчастная душа, погрязшая во зле,

Последний негодяй из живших на земле.

Мой каждый помысел исполнен гнусной скверны,

Вся жизнь моя – злодейств клубок неимоверный.

Но небо, наконец, грехи мои казня,

По справедливости унизило меня.

И в чем бы вы меня ни обвинили ныне,

Я свой удел приму без гнева и гордыни.

Так верьте же всему, творите ваш за-

кон

И, как преступника, меня гоните вон.

Какое бы меня глумление не ждало,

Мне, по моим делам, еще все будет мало.

Оргон

(сыну)

А, плут! Ты думаешь, что этой клеветой

Затмится чистота души его святой?

Дамис

Как! Двоедушное смиренье лицемера

Вас может убедить...

Оргон

Молчи! Всему есть мера.

Тартюф

Нет, пусть он говорит, и я просил бы вас

Принять с доверием услышанный рассказ.

Он, без сомнения, вполне правдоподобен.

Почем вы знаете, на что Тартюф способен?

Или вас видимость в обман успела ввесть

И вы считаете, что лучше я, чем есть?

Нет-нет, по внешности меня судить не нужно,

И я совсем не то, чем я кажусь наружно.

Все думают, что я – безгрешная душа,

А правда то, что я не стою ни гроша.

(Обращается к Дамису.)

Бичуйте же меня, зовите кровопийцей,

Злодеем, извергом, разбойником, убийцей,

Еще позорнее давайте имена.

Я спорить не хочу, я заслужил сполна

И всякое клеймо приму, склонив колени,

Как воздаяние за годы преступлений.

Оргон

(Тартюфу)

Нет, это слишком, брат!

(Сыну.)

А ты – ты сердцем глух,
Предатель!

Дамис

Эта речь вам так ласкает слух...

Оргон

Молчи, негодник!

(Поднимая Тартюфа.)

Брат, ах, встаньте, умоляю!

(Сыну.)

Злодей!

Дамис

Он мог...

Оргон

Молчи!

Дамис

Отец, я заявляю...

Оргон

Лишь звук – и я тебе все кости раздроблю!

Тартюф

Мой брат, не гневайтесь, я богом вас молю.

Я был бы рад пойти навстречу пытке злейшей.

Чтоб от царапины спасти его малейшей.

Оргон

(сыну)

Неблагодарный!

Тартюф

Да, я на коленях рад

Просить вас за него…

Оргон

(тоже становясь на колени и обнимая Тартюфа)

Вы шутите, мой брат?

(Сыну.)

Смотри! Вот сердце!

Дамис

Я…

Оргон

Молчи!

Дамис

Как? Я…

Оргон

Ни слова

Я знаю, почему ты оскорбил святого:

Он ненавистен вам – и вот я вижу вдруг

Восставших на него жену, детей и слуг;

Вы прибегаете к бесстыдным всяким ковам,

Чтоб этот праведник не жил под нашим кровом.

Но чем усерднее хотят его изгнать,

Тем крепче я хочу с собой его связать,

И дочери моей он должен стать супругом,

Чтоб дерзостной семье воздалось по заслугам.

Дамис

Ее хотят вести насильно под венец?

Оргон

Да, да, сегодня же, назло вам всем, наг-

лец!

А! Я вас не боюсь! Пусть всякий здесь узнает,

Кто в доме господин и кто повелевает.

Скажи, что ты солгал, негодный плут, и сам

Проси прощения, упав к его ногам.

Дамис

Я? У мошенника? Чтоб перед этой дрянью…

Оргон

А! Ты упорствуешь и отвечаешь бранью?

Где палка? Палка где?

(Тартюфу.)

Нет-нет, оставьте нас!

(Сыну.)

Вон! Из дому изволь убраться сей же час

И больше моего не преступать порога!

Дамис

Ну что ж, я ухожу, но…

Оргон

Скатертью дорога!

Отныне ты лишен наследства, и притом

Ты проклят, висельник, твоим родным отцом!

Явление VII

Оргон, Тартюф.

Оргон

Так тяжко оскорбить безгрешную особу!

Тартюф

(как бы про себя)

Господь, прости ему его слепую злобу!

(Оргону.)

Когда б могли вы знать, как больно, милый брат,
Мне видеть, что меня пред вами так чернят...

Оргон

Увы!

Тартюф

Одна лишь мысль об этом поруганье
Чинит моей душе столь горькое страданье...

Мне так мучительно... Я словно весь в жару,

Не в силах говорить и, кажется, умру.

Оргон

(в слезах бежит к двери, в которую он выгнал сына)

Зачем рука моя злодея пощадила

И сразу же его на месте не убила!

(Тартюфу.)

Ах, успокойтесь, брат, и проясните взор.

Тартюф

Пора, пора кончать весь этот разговор.

Я вижу, что сюда вношу одну тревогу,

И лучше мне, мой брат, собраться в путь-дорогу.

Оргон

Вы шутите?

Тартюф

Меня не любят здесь и вам

Хотят неверие внушить к моим словам.

Оргон

Так что же? Разве я послушен их наветам?

Тартюф

Они упорствовать и дальше будут в этом,

И то, что клеветой зовете вы сейчас,

Вполне вас убедит в другой, быть может, раз.

Оргон

Нет, брат мой, никогда...

Тартюф

Ах, брат, я знаю вчуже;

Жена всегда найдет душевный отклик в муже.

Оргон

Нет, нет!

Тартюф

Пусть я уйду и с этого же дня

Лишу их повода преследовать меня.

Оргон

Нет, вы останетесь: я не снесу разлуки.

Тартюф

Ну что ж, придется мне сложить смиренно руки.

Однако все ж таки...

Оргон

Ах!

Тартюф

Хорошо, молчу.

Но только я одно вам предложить хочу:

Честь мнительна, и я обязан, дружбы ради,

Пресечь все россказни, все поводы к досаде.

Встреч с вашею женой я буду избегать...

Оргон

Нет-нет, назло им всем вам надо с ней бывать.

Пусть люди бесятся, я только счастлив буду,

И я хочу, чтоб вас встречали с ней повсюду.

Но мало этого: я не страшусь молвы

И не хочу других наследников, чем вы.

И я сегодня же, притом без промедленья,

Снабжу вас дарственной на все мои именья,

Правдивый, честный друг, мной избранный в зятья, Мне

ближе, чем жена, и сын, и вся семья.

С моим намереньем, надеюсь, вы согласны?

Тартюф

Мы воле божией противиться не властны.

Оргон

Ах, бедный! Так идем составить акт. А тут

Пускай от зависти все лопнут и помрут!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление I

Клеант, Тартюф.

Клеант

Об этом все твердят, и я скрывать не вправе,

Что этот громкий шум не служит к вашей славе.

Я очень рад, что вас так кстати застаю,

И кратко, в двух словах, скажу вам мысль свою.

Не будем разбирать, что истинно, что ложно;

Возьмемте худшее, чтоб взвесить осторожно.

Допустим, что Дамис пред вами был неправ

И тяжко виноват, на вас наклеветав.

Ужель христианин забудет долг прощенья

И в сердце у него возникнет жажда

мщенья?

Потерпите ли вы, чтоб, вашим чувствам льстя,

Отец на улицу прогнал свое дитя?

Я повторяю вам: таить от вас не буду,

Что этим случаем возмущены повсюду;

Так лучше, если вы, чтоб умягчить сердца,

С Дамисом поскорей помирите отца,

Всей вашей злобою пожертвуете богу

И успокоите семейную тревогу.

Тартюф

Увы, как этого хотелось бы и мне!

Ведь я ему и сам сочувствую вполне;

Я все ему простил, на все смотрю безгневно.

И услужить ему я был бы рад душевно;

Но небу это вред могло бы принести:

Коль он воротится, мне надобно уйти.

Раз он меня винит в таком поступке грязном,

Мое общенье с ним грозило бы соблаз-

ном.

Бог знает, что тогда подумал бы народ!

С моей бы стороны здесь видели расчет,

Считали бы, что мне вину загладить нужно

И с обличителем быть ласковым наружно,

Что я боюсь его и не корю ничем,

Дабы при случае он оставался нем.

Клеант

Все это, сударь мой, пустые разговоры,

И ваши доводы вам не дают опоры.

К чему вам хлопотать о небе всякий раз?

Виновного оно накажет и без нас.

Оставьте же ему и суд и отомщенье;

Припомните, что нам указано прощенье,

И, не смущаясь тем, что скажет грешный свет,

Старайтесь исполнять божественный

завет.

Как? Суетная мысль о мнении народном

Вам может помешать в поступке благородном?

Нет, будем делать то, что небо нам велит,

И совесть нам всегда подаст надежный щит.

Тартюф

Я вам уже сказал, что я его прощаю:

Так небо мне велит, и так я поступаю;

Но после всех его поклепов и обид

Делить с ним этот кров мне небо не велит.

Клеант

А вам оно велит отцу давать потачку,

Когда он здесь чудит и порет вдруг горячку,

И молча принимать в подарок от него

Именье, где вы взять не вправе ничего?

Тартюф

Не скажет ни один свидетель справед-

ливый,

Что я руководим желанием наживы.

Меня мирских богатств не соблазняет вид,

Их блеск обманчивый меня не ослепит;

И если правильным мне кажется решенье

Принять из рук отца такое подношенье,

То только потому, по правде говоря,

Что ведь имущество пропасть могло бы зря,

Достаться грешникам, которые способны

Употребить его на промысл неподобный,

Не обратив его, как сделаю я сам,

На благо ближнего, в угоду небесам.

Клеант

Как ни возвышенны такие опасенья,

Наследник может быть совсем иного мненья;

Так разрешите же, пожалуйста, ему

Имение свое устроить самому.

Не лучше ли для вас, чтоб он владел им плохо,

Чем слышать, что Тартюф – грабитель и пройдоха?

Я был бы очень рад взглянуть, с каким лицом

Вы принимали дар, предложенный отцом.

Ужели учит нас божественное слово

Присваивать себе имущество другого?

И если приговор небес уже таков,

Что вам возбранено делить с Дамисом кров,

Не лучше ли, чтоб вы, как мудрецу пристойно,

Из дома этого ушли себе спокойно,

Чем чтобы ради вас, без ведомых причин,

Родным своим отцом был изгнан юный сын?

Поверьте, сударь мой, что в нашем грешном мире

Едва ли...

Тартюф

Сударь мой, без двадцати четыре.
Долг благочестия зовет меня сейчас,
И вы простите мне, коль я покину вас.

(У ходит.)

Клеант

О!..

Явление II

Эльмира, Мариана, Клеант, Дорина.

Дорина

(Клеанту)

Окажите нам поддержку ради бога!
У бедной на душе смертельная трево-
га.
С тех пор как знаем мы решение отца,
Ее терзаниям и горю нет конца.
Сейчас он будет здесь. Объединимся
дружно,
Чтоб уговорами, чтоб силой, если нуж-
но,
Склонить жестокого оставить мысль
свою.

Явление III

Оргон, Эльмира, Мариана, Клеант, Доринa.

Оргон

Ага, я очень рад, что всех вас застаю.

(Мариане.)

Подобный документ и подписать приятно;

Что я хочу сказать, надеюсь, вам понятно.

Мариана

(на коленях перед Оргоном)

Во имя господа, свидетеля сердец,

И если что-нибудь вас трогает, отец,

Умерьте вашу власть, явите состраданье,

Снимите с дочери такое послушанье,

Чтоб не была она роптать принуждена

На провидение за то, что рождена,

И этот век земной, который вы ей дали,

Не делайте, отец, обителью печали.

Ах, если у меня заветная мечта

Быть с тем, кого люблю, навеки отнята,

То, хоть из жалости, избавьте дочь от муки

Ей ненавистному быть отданною в руки

И не давайте мне в отчаяние впасть,

Так страшно применив отеческую власть!

Оргон

(чувствуя себя растроганным)

Мужайся, сердце! Нет, не будем малодушны.

Мариана

Ведь я не сетую, что с ним вы так радушны.

Пожертвуйте ему имущество свое;

Коль мало этого, прибавьте и мое.

Я рада все отдать, все у меня возьми-

те,

Но самое меня хотя бы пощадите,

И пусть в лишениях, в стенах монастыря

Угаснет дней моих унылая заря.

Оргон

Ну, разумеется! Они всегда в монашки,

Как только их страстям отец не даст поблажки!

Вставайте! И чем вам противнее супруг,

Тем больше, дочь моя, зачтется вам заслуг.

Плоть вашу умерщвлять вы можете и браком,

А я до глупостей и хныканья не лаком.

Дорина

Как так?..

Оргон

Молчать! В чужой не суйтесь огород!

Я требую от вас, чтоб вы закрыли рот.

Клеант

Когда принять совет вы были бы со-

гласны...

Оргон

Советы, шурин мой, у вас всегда прекрасны,

Они обдуманны, я их весьма ценю,

Но не посетуйте, коль я их отклоню.

Эльмира

(мужу)

Вот я на вас смотрю и развожу руками:

Как вашей слепоты не видите вы сами?

И до чего же вам любезен он и мил,

Раз вы забыли все, что здесь он учинил!

Оргон

Покорнейший слуга! Я это понял разом:

Вы снисходительны к Дамисовым проказам,

И на него у вас не поднялась рука,

Когда он оскорбить задумал бедняка;

Да и себя вели вы чересчур спокойно,

Хотя, казалось бы, тут и вспылить пристойно.

Эльмира

Неужто, если нам признаются в любви,

У нас должно вскипать неистовство в крови

И мы и говорить должны об этом вздоре

Лишь с криком на устах и с пламенем во взоре?

Мне эти глупости не боле чем смешны,

И я бы нарушать не стала тишины.

Мы можем быть вполне, не свирепея, строги,

И мне не по душе такие недотроги,

Чья честь пускает в ход и когти и клыки

И всякого, чуть что, готова рвать в клочки.

Избави нас господь от жен с такой сноровкой

Быть добродетельной – не значит быть чертовкой,

И ровным холодом проникнутый отказ

С не меньшей силою обороняет нас.

Оргон

Я, словом, знаю все и не даюсь обману.

Эльмира

Я вашей слабости дивиться не устану.
А что вы скажете в неверии своем,
Когда увидите, что мы отнюдь не лжем?

Оргон

Увижу?

Эльмира

Да.

Оргон

Вот вздор!

Эльмира

Но если б вам сумели
Все это доказать и подтвердить на деле?

Оргон

Смешно!

Эльмира

Вот человек! Ответьте же хоть раз.

Я веры на слово и не прошу от вас.
Но если б как-нибудь вы убедились сами
Во всем своими же глазами и ушами,
Что вы сказали бы про друга своего?

Оргон

Тогда бы я сказал… сказал… Да ничего,
Все это выдумки.

Эльмира

Нет, надо кончить с этим!
Мы на упрек во лжи немедля вам ответим,
И нужные шаги я тотчас предприму,
Чтобы вы сделались свидетелем всему.

Оргон

Ловлю вас на слове. Я посмотреть согласен,
Что-то получится у вас из этих басен.

Эльмира

(Дорине)

Сходите-ка за ним.

Дорина

(Эльмире)

Боюсь, он хитрый плут
И догадается, зачем его зовут.

Эльмира

Нет, мы доверчивы, когда другого любим,
А самолюбием себя и вовсе губим.
Зовите же его.

(Клеанту и Мариане.)

Оставьте нас вдвоем.

Явление IV

Эльмира, Оргон.

Эльмира

Подвинем этот стол, и спрячьтесь под ковром.

Оргон

Что, что?

Эльмира

Вам надобно как можно лучше скрыться.

Оргон

Зачем же лезть под стол?

Эльмира

Прошу поторопиться.

Что я придумала, увидите потом.

Так залезайте же скорее, и притом

Смотрите, чтоб он вас не видел и не слышал.

Оргон

Я в незлобивости за все пределы вышел;

Но надо посмотреть, как справитесь вы с ним.

Эльмира

Надеюсь, кто был прав, мы сразу разъясним.

(Органу, сидящему под столом.)

Вести себя сейчас я буду очень странно,

Но эта вольность мне да будет невозбранна,

И оскорбляться вам не следует ничуть:

Ведь это – чтобы вас вернуть на правый путь.

Раз уж приходится, употреблю и ласку,

Чтоб этот лицемер снял предо мною маску,

Польщу его любви разнузданным мечтам

И дерзости его простор свободный дам.

И так как лишь затем, чтобы он пал позорно,

Я буду томный жар изображать при-

творно,

То вы посмотрите, достаточно ли с вас

И был ли справедлив недавний наш рассказ.

Вы сами можете пресечь его порывы,

Увидя, в меру ли они красноречивы,

И заявить себя защитником жены,

Как только будете во всем убеждены.

Здесь вы решаете: мне ваша честь порука,

Что вы… Сюда идут. Сидите – и ни звука.

Явление V

Тартюф, Эльмира, Оргон *(под столом)*.

Тартюф

Я будто нужен вам: так передали мне.

Эльмира

Да, вам хотят сказать кой-что наедине.

Но только раньше дверь как следует замкните

И, нет ли здесь кого поблизости, взгляните.

Тартюф идет к двери и, закрыв ее, возвращается.

Я вовсе не хочу, чтобы постигла нас

Такая же беда, как было прошлый раз.

Неосторожным быть, как видите, опасно.

Дамис перепугал меня за вас ужасно,

И, вы же видели, я не жалела сил

Уговорить его, чтоб он не доносил.

Признаться, до того смутилась я сначала,

Что правоты его опровергать не стала,

Но это нам зато убавило хлопот,

И дело приняло тем лучший оборот

Гроза рассеялась. При вашем обаянье

Увидеть истину мой муж не в состоянье.

Чтоб, всем наперекор, поставить на своем,

От нас он требует все время быть вдвоем.

Вот почему сейчас я, не боясь упрека,

Здесь с вами заперлась, от глаз людских далеко,

И душу вам открыть решаюсь я мою,

Быть может слишком уж нестойкую в бою.

Тартюф

Как мне, сударыня, понять такие речи?

Язык ваш был другим при нашей про-

шлой встрече.

Эльмира

Ах, если может вас гневить такой отказ,

Как сердце женщины неведомо для вас!

Ужель не ясно вам, какие чувства скрыты

За недомолвками такой плохой защиты?

В подобных случаях стыдливость всякий раз

В боренье с нежностью, объемлющею нас.

Как торжество любви для нас ни очевидно,

Нам признаваться в нем всегда немножко стыдно.

Мы не хотим сперва; но наш при этом вид

Готов изобличить, что мы роняем щит,

Что это лишь слова звучат так благородно

И что такой отказ сулит все что угод-

но.

Я беззастенчива, как видите, весьма,

И женской скромности я не щажу сама,

Но раз уж мы пришли к такому разговору,

Ужель с Дамисом я затеяла бы ссору,

Ужель не знала бы, чем охладить ваш жар,

Когда вы сердце мне преподносили в дар,

Ужель таким путем я повела бы дело,

Когда бы этот дар отвергнуть захотела?

А помните, когда я требовала так,

Чтоб с Марианою вы не вступали в брак,

То разве, боже мой, такое настоянье

Не значило, что вам оказано вниманье

И не хотят, чтоб вы, в неволе здесь и там,

Сердечный пламень свой делили пополам?

Тартюф

Поверьте, то восторг ничем не выразимый – —

Столь сладостным словам внимать из уст любимой:

Их мед струит в меня томительной волной

Усладу, никогда не веданную мной.

Вам нравиться – моя единая отрада

И сердцу моему верховная награда;

Но вы, сударыня, позволите ему

Еще не доверять блаженству своему.

Быть может, попросту вам хочется добиться,

Чтобы я взял назад намеренье жениться;

И если говорить вполне открыто вам,

Я верить не хочу заманчивым словам,

Пока хоть чуточка столь вожделенной ласки

Не подтвердит того, что это все не сказки,

И сердца моего не убедит вполне

В прелестной доброте, проявленной ко мне.

Эльмира

(кашляет, подавая знак мужу)

Вам надо торжества добиться чуть не силой

И сразу исчерпать всю нежность вашей милой?

Для вас стараются, такую держат речь,

Но вы желаете всем этим пренебречь,

И, в вашей алчности, вы ничему не рады,

Пока не рушатся последние преграды?

Тартюф

Чем недостойней мы, тем меньшего мы ждем

И сомневаемся, естественно, во всем.

Дабы увериться в блистательном уделе,

Нам хочется сперва вкусить его на деле.

Я ваши милости так мало заслужил,

Что верить счастию не обретаю сил.
И мне оно, увы, казаться будет дымом,
Не воплощенное в чем-либо ощутимом.

Эльмира

О боже, как у вас безжалостна любовь
И как она мою волнует странно кровь!
Как душами она владеет самовластно!
Как утолить свой пыл она стремится страстно!
Я вижу, от нее нельзя и ускользнуть.
Вы не даете мне и времени вздохнуть.
Ведь разве хорошо любить так беспощадно,
Того, что хочется, так домогаться жадно
И злоупотреблять, покорствуя страстям,
Сердечной слабостью, питаемою к вам?

Тартюф

Но если сердце в вас ко мне не так уж строго,
Не вправе ли я ждать бесспорного за-

лога?

Эльмира

Но как я соглашусь с желанием таким,

Не оскорбив небес, которые мы чтим?

Тартюф

Раз только небеса для ваших чувств преграда,

То этой трудностью смущаться вам не надо,

И устранить ее я буду только рад.

Эльмира

Но нас возмездием небесным так стра-шат!

Тартюф

Ах, то, сударыня, пустые спасенья!

Я знаю верный путь, чтоб устранить сомненья.

Есть запрещенные утехи – это да;

Но с небом человек устроится всегда.

Для разных случаев, встречающихся в мире,

Наука есть о том, как совесть делать шире

И как оправдывать греховные дела

Тем, что в намеренье не заключалось зла.

Я эти способы охотно вам открою;

Вы только дайте мне руководить собою.

Не бойтесь ничего, доверьтесь мне вполне;

За все в ответе я, и этот грех на мне.

Эльмира кашляет сильнее.

Как вы простужены!

Эльмира

Да, горло так и гложет.

Тартюф

Возьмите чуточку лакрицы. Вам поможет.

Эльмира

Нет, кашель у меня упорный, день и ночь.

Тут, право, никакой лакрицей не помочь.

Тартюф

Как это горестно!

Эльмира

Да, просто нет терпенья!

Тартюф

Итак, я говорю, откиньте прочь сомненья:

Здесь вы ограждены молчанием моим,

А зло бывает там, где мы о нем шумим.

Кто вводит в мир соблазн, конечно, согрешает,

Но кто грешит в тиши, греха не совершает.

Эльмира

(еще раз покашляв и постучав по столу)

Ну что же! Видимо, я уступить должна,

Все, что вы просите, вам подарить сполна:

Вы успокоиться на меньшем не согласны,

И доводы мои бессильны и напрасны.

Конечно, тяжело ступить на этот путь,

И этого сама я не хочу ничуть;

Но раз уже меня упорно вынуждают,

Мои признания порукой не считают

И верить без других свидетельств не хотят,

Придется уступить и сделать, как велят.

И если, согласясь, я поступаю дурно,

Тем хуже для того, кто требует так бурно;

Во всяком случае, вина тут не моя.

Тартюф

О да, сударыня, за все ответствен я...

Эльмира

Открыть бы надо дверь и посмотреть скорее,

Не ходит ли мой муж сейчас по галерее.

Тартюф

Охота тоже вам заботиться о нем!

Вот уж кого всегда мы за нос прове-

дем!

Он будет все как есть по нашей мерке мерить:

Я приучил его своим глазам не верить.

Эльмира

Нет, вы бы все-таки прошлись немного там

И посмотрели бы везде по сторонам.

Явление VI

Оргон, Эльмира.

Оргон

(вылезая из-под стола)

Вот, я вам доложу, мерзавец знаменитый!

Очнуться не могу. Я прямо как убитый.

Эльмира

Как, сударь? Вы уже? Кто приглашает вас?

Пожалуйте назад: еще не пробил час.

Дождитесь до конца, чтоб не было сомнений.

И не пугайтесь так простых предположений.

Оргон

Нет, ничего гнусней не извергал и ад!

Эльмира

Нельзя же, боже мой, судить так на-

угад!
Вам раньше следует воочью убедиться,
А то, поторопись, легко и ошибиться.

(Прячет Органа позади себя.)

Явление VII

Тартюф, Эльмира, Оргон.

Тартюф

(не замечая Оргона)

Судьба полна забот о счастии моем:
Все комнаты внизу я обошел кругом,
Не встретив никого; и в этот миг счастливый…

Когда Тартюф, раскрыв объятия, приближается к Эльмире, та отходит в сторону, и он видит Оргона.

Оргон

Полегче, милый мой! Уж больно вы ретивы,
И страсти чересчур волнуют вашу грудь.
Так вот как, праведник? Меня хотят надуть?
Как вы податливы любовному недугу!

Вздыхать по дочери – и соблазнять супругу!

Мне все не верилось, пока я слушал вас:

Я думал, это все изменится сейчас;

Но доказательства свидетельствуют дружно;

С меня достаточно, и мне других не нужно.

Эльмира

(Тартюфу)

Я против воли шла по этому пути:

Меня принудили себя так повести.

Тартюф

(Оргону)

Как? И вы верите, что я...

Оргон

Довольно споров.

Проваливайте вон, без всяких разговоров!

Тартюф

Мой долг...

Оргон

Такой язык здесь больше не в чести,

Вам должно из дому немедленно уйти.

Тартюф

Уйти придется вам, как вы ни горячитесь:

Дом – мой, и в этом вы наглядно убедитесь.

Я докажу вам всем, что обмануть меня

Такая гнусная не может западня,

Что происки моих злодеев я расстрою,

Что я расправиться сумею с клеветою,

Отмстить за небеса и в ступе истолочь

Тех, кто меня грозит прогнать отсюда прочь.

Явление VIII

Эльмира, Оргон.

Эльмира

Что это значит все? Чем вам грозил пройдоха?

Оргон

Признаться, я смущен, и дело очень плохо.

Эльмира

Как так?

Оргон

Я вижу сам, что сделал ложный ход,

И дарственная мне покою не дает.

Эльмира

Что? Дарственная?..

Оргон

Да. Ничто тут не поможет.

Но есть еще одно, что душу мне тревожит.

Эльмира

А что?

Оргон

Скажу потом. Сейчас важней всего
Проверить, где ларец, стоявший у него.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Явление I

Оргон, Клеант.

Клеант

Куда вы?

Оргон

Я и сам не знаю!

Клеант

Для начала

Нам с вами все-таки отнюдь бы не мешало

Совместно обсудить, что предпринять теперь.

Оргон

Мне этот мой ларец тяжеле всех потерь;

Меня его судьба волнует чрезвычайно.

Клеант

В нем, что же, важная какая-нибудь тайна?

Оргон

Его мне дал Аргас, мой злополучный друг,

С тем чтобы я его не выпускал из рук.

Он вверил мне его, когда бежал в изгнанье.

Ларец с бумагами; от них и состоянье

И жизнь его сама зависят целиком.

Клеант

Так как же вы могли таким быть простаком?

Оргон

Однажды я, начав немного сомневаться,

Злодею своему решил во всем сознаться,

И он в конце концов склонил меня к тому,

Чтоб этот я ларец препоручил ему,

Дабы таким путем я в случае дознанья

Имел заранее возможность отрицанья.

И с чистой совестью, не согрешив ничуть,

Мог против истины открыто присягнуть.

Клеант

По мне, вы дожили до тягостного часа:

И с этой дарственной и с тайною Аргаса

– —

Себе позволю я открыто вам сказать

– —

Вы легкомысленно вели себя, мой зять.

Он вас не пощадит с такими козырями;

И раз он получил такую власть над вами,

То вам его отнюдь не следовало злить,

А надо было с ним помягче поступить.

Оргон

Как! Под обличием столь искреннего рвенья

Таить столь хитрый нрав, столь злые помышленья!

Ведь я его пригрел, вскормил в семье своей...

Нет, больше не хочу порядочных людей:

От них я в ужасе готов бежать повсюду

И с ними поступать свирепей черта буду.

Клеант

Ну вот, какой опять несдержанный ответ!

Мой зять, у вас ни в чем умеренности нет,

И разум ваш, стезю не обретя благую,

Всегда из крайности бросается в другую.

Вы поняли свою ошибку, вы уже

Впредь не поверите лукавому ханже;

Но чтобы промах свой исправить, почему

Вам надобно впадать в ошибку вдвое хуже

И, если вас надул бесчестный лиходей,

Считать бесчестными порядочных людей?

Как! Если дерзкий плут зло подшутил

над вам

Прикрывшись святостью и пышными словами

То, стало быть, таков и каждый человек

И праведной души не отыскать в наш век?

Такие выводы лишь вольнодумцу впору.

Конечно, всякому не верьте без разбору

И будьте вдумчивы, произнося свой суд.

По среднему пути всего верней идут.

Не надо воздавать почета лицемеру,

Но неподдельную не оскорбляйте веру,

И если к крайностям у вас такая страсть,

Скорей уж в прежний грех советую вам впасть.

Явление II

Оргон, Клеант, Дамис.

Дамис

Как! Правда, батюшка, что этот плут грозит вам

И, охладев душой ко вздохам и молитвам,

В кичливой дерзости, из ваших же щедрот

Бесстыдно против вас оружие кует?

Оргон

Да, сын мой, верьте мне, я в сокрушенье духа.

Дамис

Постойте, я ему отрежу оба уха!

Пускай попробует нас устрашать наглец!

Нет, проискам его я положу конец:

Его пристукну я, и мы спокойны будем.

Клеант

Такая речь к лицу лишь очень юным людям.

Умерьте вашу прыть, здесь ни к чему она:

В стране, где мы живем, и в наши времена

Решать свои дела насильем не годится.

Явление III

Оргон, Эльмира, Клеавт, Мариана, Дамис, Дорина.

Г-жа Пернель

Что это? Говорят, здесь ужас что творится!

Оргон

Да, этому всему свидетелем я сам;

И вот как за добро отплачивают нам.

Я вижу – человек без денег и без крова;

Беру его к себе, лелею, как родного,

Творю ему щедрот неисчислимый ряд,

Дочь отдаю ему и все, чем я богат.

А он тем временем, в отплату за услуги,

Стремится посягнуть на честь моей супруги,

И, не довольствуясь столь гнусною мечтой,

Дерзает мне грозить моей же добро-

той

И хочет, мне во вред воспользовавшись властью,

Которой я ж его и наделил, к несчастью,

Из собственных земель меня же выгнать вон,

Чтоб сам я стал таким, каким был прежде он.

Дорина

Ах, бедный!

Г-жа Пернель

Я, мой сын, отказываюсь верить,

Чтоб он способен был так низко лицемерить.

Оргон

Как так?

Г-жа Пернель

От зависти себя не уберечь.

Оргон

Я не могу понять, что значит ваша речь,

Мамаша.

Г-жа Пернель

То, что здесь живут не так, как нужно,

И ненависть к нему весь дом питает дружно.

Оргон

При чем тут ненависть, позвольте вас спросить?

Г-жа Пернель

Не я ли с детских лет старалась вам внушить:

Кто добродетелен, тех травят бессердечно;

Завистники умрут, но зависть будет вечно.

Оргон

Какая в этом связь с тем, что наделал он.

Г-жа Пернель

Он кем-нибудь опять безвинно очернен.

Оргон

Я говорю о том, что видел самолично.

Г-жа Пернель

Лукавство клеветы бывает безгранич-

но.

Оргон

Меня вы бесите. Поймите вы меня:

Я видел этот срам вот здесь, средь бела дня!

Г-жа Пернель

Людские языки ужасно ядовиты,

И против этого нет никакой защиты.

Оргон

Мне просто совестно внимать таким речам.

Я видел, видел все, поймите – видел сам,

Вот так, как вижу вас. Иль вы лишились слуха

И надобно сто раз кричать вам в оба уха?

Г-жа Пернель

Нередко видимость обманывает нас.

Опасно доверять тому, что видит глаз.

Оргон

Я сам не свой!

Г-жа Пернель

Мы все на подозренья падки

И в том, что хорошо, поступок видим гадкий.

Оргон

Я должен относить к числу благих забот

Желание обнять мою супругу?

Г-жа Пернель

Тот,

Кто хочет обвинять, не вправе торопиться.

Вам надлежало бы точнее убедиться.

Оргон

Чего ж еще точней вам надо, чертов прах!

Иль я был должен ждать, чтоб на моих глазах

Он... С вами, матушка, такое скажешь, право!

Г-жа Пернель

Нет, слишком дух его настроен величаво

И воспринять моя не может голова,

Чтоб он хотел того, что говорит молва.

Оргон

Не будь вы матерью моей, не знаю, что бы

Я вам на это все сейчас сказал со злобы.

Дорина

(Органу)

Вам, сударь, платится по вашим же дела;

Вот вы не верили? Теперь не верят вам.

Клеант

На вздор и пустяки мы тратим тут мгновенья,

Которые нужны для нашего спасенья.

Он может каждый час свою исполнить месть.

Дамис

Нет, всякой наглости граница все же есть!

Эльмира

Едва ли он судом чего-либо добьется.

Неблагодарность к вам всегда ему зачтется.

Клеант

Вы обольщаетесь.

(Органу.)

Он напролом пойдет,

Чтоб дело приняло желанный оборот.

Подчас из меньшего, кто подл душой и злобен,

Создать тягчайшие последствия способен.

Я повторяю вам: раз он опасный враг,

Как вы могли его толкнуть на этот шаг?

Оргон

Но что ж поделаешь! Увидев спесь злодея,

Уже я действовал, собою не владея.

Клеант

Я б искренне хотел, чтоб удалось опять

Хоть тень согласия меж вами завязать.

Эльмира

Знай я, насколько он вооружен опасно,

Я шуму подымать не стала бы напрасно,

И мне...

Оргон

(Дорине, видя входящего г-на Лояля)

Кто там пришел? Что надобно ему?

Сейчас я выходить не стану ни к кому.

Явление IV

Оргон, г-жа Пернель, Эльмира, Мариан, Клеант, Дамис, Дорина, г-н Лояль.

Г-н Лояль

(Дорине, в глубине сцены)

Сестрица, здравствуйте. Нельзя ли повидаться

Мне с вашим барином?

Дорина

Он занят, и, признаться,

Не думаю, чтоб мог принять кого-нибудь.

Г-н Лояль

Да я и не хочу мешать ему ничуть.

Мое вторжение он первый не осудит,

И то, что я скажу, ему приятно будет.

Дорина

Вы кто?

Г-н Лояль

Скажите лишь, что я явился к вам

От господина, мол, Тартюфа как к друзьям.

Дорина

(Оргону)

Там человек пришел, умильный обращеньем,
От господина, мол, Тартюфа, с сообщеньем,
Для вас приятным.

Клеант

(Оргону)

Что ж, вам надобно взглянуть,
Что он за человек, дознаться, в чем тут суть.

Оргон

(Клеанту)

Быть может, он пришел, чтобы уладить ссору.
Так как мне отнестись к такому разговору?

Клеант

Вам надо подавить свой гнев на под-

леца

И речь о мировой прослушать до конца.

Г-н Лояль

(Оргону)

Привет вам, сударь мой! Пусть небо вам поможет

И ваших недругов навеки уничтожит!

Оргон

(Клеанту, тихо)

Начало схоже с тем, что я сказал вперед,

И, кажется, сулит спасительный исход.

Г-н Лояль

Со всеми вашими я в стародавней дружбе

И был у вашего родителя на службе.

Оргон

Мне очень совестно, простите, сударь мой,

Но мне хотелось бы узнать, кто вы такой.

Г-н Лояль

Меня зовут Лояль, горжусь норманд-
ской кровью.
Судебный пристав я по своему сосло-
вью.
И, с божьей помощью, уже я сорок лет
Несу свой скромный чин и не страшусь
клевет.
Так вот, я с вашего являюсь дозволенья
Одну повесточку вручить для испол-
ненья…

Оргон

Как? Вы пришли сюда…

Г-н Лояль

Волненье вам не впрок.
Ведь это, сударь мой, всего лишь орде-
рок,
Приказ – очистить дом и службы, всем
семейством,
И вещи вынести, хотя б с моим содей-
ством,
Незамедлительно, дабы от сей поры…

Оргон

Мне? Взять да выехать?

Г-н Лояль

Да, будьте так добры.

Едва ли нужно вам мое напоминанье,

Что господин Тартюф – хозяин в этом зданье.

Он вам во всех правах наследовал вполне

По силе дарственной, которая при мне;

В ней все, как быть должно, и не к чему придраться.

Дамис

(г-ну Лоялю)

Подобной наглости нельзя не изумляться!

Г-н Лояль

Сейчас я говорю не с вами, сударь мой,

(указывая на Оргона)

А с вашим батюшкой. Он слишком трезв душой,

Чтобы противиться законному орудью

И в чем бы ни было перечить правосу-

дью.

Оргон

Но...

Г-н Лояль

(Оргону)

Знаю, сударь мой, что вы за миллион
Не согласились бы переступить закон
И мне дозволите, как муж добра и чести,
Мою обязанность исполнить в этом месте.

Дамис

А что, почтеннейший, коли вам здесь слегка
Почистят палкою сутяжные бока?

Г-н Лояль

Пусть, сударь, ваш сынок молчит иль удалится,
Не то с прискорбием придется мне решиться
Составить протокол по поводу обид.

Дорина

(в сторону)

А у законника пребеззаконный вид!

Г-н Лояль

С хорошими людьми я и душой и телом – —

И только для того занялся этим делом,

Чтоб быть вам, сударь мой, почтительным слугой,

А то бы мог прийти и кто-нибудь другой

И, не проникнутый столь неподдельным рвеньем,

Себя бы проявил суровым обращеньем.

Оргон

Что ж может быть еще суровей, я спрошу,

Чем выгнать из дому?

Г-н Лояль

Я вас не тормошу.

До завтрашнего дня я посмотрю вполглаза

На исполнение судебного приказа.

Я только здесь у вас останусь на ночлег;

Совсем тихонечко, с десятком человек.

И форма требует в делах такого рода,

Чтоб на ночь были мне сданы ключи от входа.

Я не хочу ничем нарушить ваш покой,

Докуки вам чинить не буду никакой;

Но завтра поутру вам надо без заминки

Убрать отсюда все, вплоть до последней крынки.

Я пригласил людей нарочно посильней:

Они помогут вам все вынесть из сеней.

Внимательней едва ль возможно обхожденье,

И раз я делаю такое снисхожденье,

То я прошу и вас, мой сударь, чтить закон

И правосудию не воздвигать препон.

Оргон

(в сторону)

О боже, до чего отдать мне было б

сладко

Сто лучших золотых из моего остатка,

Чтобы по этому мерзейшему из рыл

Так двинуть кулаком, как только хватит сил.

Клеант

(Органу, тихо)

Оставьте все, как есть.

Дамис

От этих беззаконий

Я прямо сам не свой, и чешутся ладони.

Дорина

По этакой спине, мой сударь, как у вас,

Не худо бы пройтись дубинкою хоть раз.

Г-н Лояль

Вас можно подтянуть за невоздержность нрава.

На женщин тоже ведь, сестрица, есть управа.

Клеант

(г-ну Лоялю)

Покончим, сударь мой: довольно с нас сейчас.

Позвольте нам ваш лист, затем оставьте нас.

Г-н Лояль

Прощайте! Да пошлют вам небеса удачу!

Оргон

И разразят тебя, с пославшим на придачу!

Явление V

Оргон, г-жа Пернель, Эльмира, Клеант, Мариана, Дамис, Дорина.

Оргон

Вот, матушка, моим смеялись вы словам!

Судить об остальном теперь легко и вам.

Его бессовестность, надеюсь, вам открылась?

Г-жа Пернель

Я прямо сражена и как с луны свалилась.

Дорина

(Органу)

Вам и бранить его и жаловаться грех.

Он только подтвердил, что набожнее всех.

Любовью к ближнему его душа сгорает:

Он знает, как людей богатство развращает,

И хочет устранить, как милосердый муж,

Все, что препятствует спасенью ваших душ.

Оргон

Молчите! Целый день вас просят лишь об этом.

Клеант

(Оргону)

Подумаем, каким помочь бы вам советом.

Эльмира

Вам надо огласить, что сделал дерзкий вор.

Неблагодарностью он рушит договор;

Его предательство таким предстанет черным,

Что торжество его нельзя считать бесспорным.

Явление VI

Валер, Оргон, г-жа Пернель, Эльмира, Клеант, Мариана, Дамис, Дорина.

Валер

Вас опечаливать мне очень тяжело,
Но я предотвратить спешу большое зло.
Один мой близкий друг, мне преданный сердечно
И знающий, как к вам я отношусь, конечно,
Нарушил для меня, из уваженья к вам,
Долг тайны, принятой по должностным делам,
И по его письму я вижу без сомненья,
Что вы должны бежать, не медля ни мгновенья.
Хитрец, который к вам обманом втерся в дом,
Успел вас обвинить пред нашим королем,

Вручив ему ларец отступника присяги,

Хранящий важные какие-то бумаги,

Чью тайну будто бы, правительству во вред,

Вы берегли от всех в теченье многих лет.

Покамест у меня подробных нет известий,

Но только велено вас захватить на месте,

И сам он приглашен, чтоб выполнить приказ,

Сопровождать того, кто арестует вас.

Клеант

Теперь он страшен нам. Таким путем предатель

Пытается в ваш дом вступить как обладатель.

Оргон

Ей-ей, животное презлое человек!

Валер

Миг промедления погубит вас навек.

У вашего крыльца стоит моя карета.

Здесь тысяча луи – прошу, примите это.

Не будем времени терять: удар жесток;

Необходим побег, чтоб выждать первый срок.

Я предлагаю вам укрыться в верном месте,

И до конца пути я буду с вами вместе.

Оргон

Увы! Как многим я обязан вам сейчас!

Но я благодарить теперь бессилен вас.

Молю, чтоб небо мне возможность даровало

Когда-нибудь за все вам отплатить хоть мало.

Прощайте. Помните вы все, что если...

Клеант

В путь! Мы постараемся устроить что-нибудь.

Явление VII

Г-жа Пернель, Оргон, Эльмира, Клеант, Мариана, Валер, Дамис, Дорина.

Тартюф

(останавливая Органа)

Потише, сударь мой! Куда вы так с разбега?

Вам недалекий путь до нового ночлега,

И, волей короля, я арестую вас.

Оргон

Предатель, этот нож ты под конец припас!

Им насмерть ты меня разишь без сожаленья

И гнусные свои венчаешь преступленья.

Тартюф

Меня уже ничем не огорчит ваш крик:

Для неба я страдать безропотно привык.

Клеант

Смиренье велико, я вынужден признаться.

Дамис

Так беззастенчиво над небом издеваться!

Тартюф

На вашу вспыльчивость спокойно я смотрю

И знаю только долг, который я творю.

Мариана

Славнее поприще, чем ваше, есть едва ли,

И вы почтенную обязанность избрали.

Тартюф

Почтенна всякая обязанность, когда

Ее источник – тот, кем прислан я сюда.

Оргон

Ужели ты забыл, что я тебя, как брата,

Неблагодарный, спас от нищеты когда-то?

Тартюф

Я это помяну, создателя моля.

Но мой первейший долг есть польза короля,

И долга этого божественная сила

Сейчас в моей душе все чувства погасила,

И я б ему обрек, нимало не скорбя,

Друзей, жену, родных и самого себя.

Эльмира

Притворщик!

Дорина

Он всегда умел щеголевато

Рядить бессовестность и подлость в то, что свято.

Клеант

Но если таково, как слышим мы сейчас,

Святое рвение, объемлющее вас,

То почему ж оно сказалося не прежде.

Чем разуверились в любовной вы надежде,

И вы доносите на зятя лишь теперь,

Когда ему пришлось вас выставить за

дверь?

Не говорю о том, что всякий был бы связан,

Раз полной дарственной другому он обязан;

Но если он для вас преступник и злодей,

То как же можно жить за счет таких людей?

Тартюф

(офицеру)

Нельзя же, сударь мой, чтоб все кричали сразу!

Прошу вас, дайте ход монаршему приказу.

Офицер

Да, мы и без того уже довольно ждем;

Вы очень кстати мне напомнили о нем.

Чтоб выполнить его, прошу вас, потрудитесь

Идти за мной в тюрьму, где вы и водворитесь.

Тартюф

Кто, сударь? Я?

Офицер

Да, вы.

Тартюф

Но почему в тюрьму?

Офицер

Не вам намерен я ответить – почему.

(Оргону.)

Расстаньтесь, сударь мой, с тревогой справедливой.

Над нами царствует монарх правдолюбивый,

Монарх, чей острый взор пронзает все сердца

И не обманется искусством хитреца.

Он, прозорливостью великой одаренный,

На все бросает взгляд прямой и неуклонный;

Он увлечения не знает никогда,

И разуму его несдержанность чужда.

Заслуженных людей он славой укра-

шает,

Но рвение благих его не ослепляет,

И вся любовь к добру не заглушает в нем

Ни отвращения, ни гнева перед злом.

Напрасно этот плут свои раскинул сети:

И поискусней он распутывал, чем эти.

Очами светлыми он сразу же проник

(указывая на Тартюфа)

Сей низменной души извилистый тайник.

Придя вас обвинять, он погубил себя же,

И, словно истина сама была на страже,

Король разоблачил, что то – известный плут,

Под ложным именем орудовавший тут;

То – целый перечень бессовестных деяний,

Из коих вышли бы тома повествова-

ний.

Короче, королю явился он во всей

Неблагодарности и гнусности своей.

Его предательствам давая завершенье,

Король меня послал в его распоряженье,

Чтоб видеть, как дойдет бесстыдство до конца,

И перед вами же унизить наглеца.

Он повелел, чтоб я изъял из рук бродяги

И тотчас вам вернул все личные бумаги.

Державной властию уничтожает он

Значенье дарственной, которой тот снабжен.

Причем прощает вам преступную услугу,

В ущерб правительству оказанную другу,

И этим хочет вас вознаградить сполна

За вашу преданность в былые времена,

Чтоб показать, что он, и против ожи-

данья,

Умеет отплатить за верность и старанья,

Что добрые за ним не пропадут дела

И что хорошее он помнит лучше зла.

Дорина

О, слава небесам!

Г-жа Пернель

Теперь дышу я снова.

Эльмира

Негаданный успех!

Мариана

И кто бы ждал такого?

Оргон

(Тартюфу)

Ага, предатель, вот…

Офицер уводит Тартюф.

Явление VIII

Г-жа Пернель, Оргон, Эльмира, Мариана, Клеант, Валер, Дамис, Дорина.

Клеант

Нет, бросьте, милый зять:

Себя злопамятством не стоит принижать.

Оставьте жалкого его судьбе злосчастной:

Вам будет совестно горячности напрасной.

Нет, вы должны желать, чтобы отныне он

Был к добродетели душою обращен,

Чтоб он исправился, поняв свой грех великий,

И милость заслужил державного владыки,

К стопам которого повергнуть вы должны

Дань благодарности за то, что спасе-

ны.

Оргон

Разумные слова; идем склонить колени
Перед величием его благотворений.
Затем, исполнив долг, для сердца дорогой,
Подумаем о том, чтоб выполнить другой,
Отметив свадьбою, что лучше нет примера,
Чем верная любовь и преданность Валера.